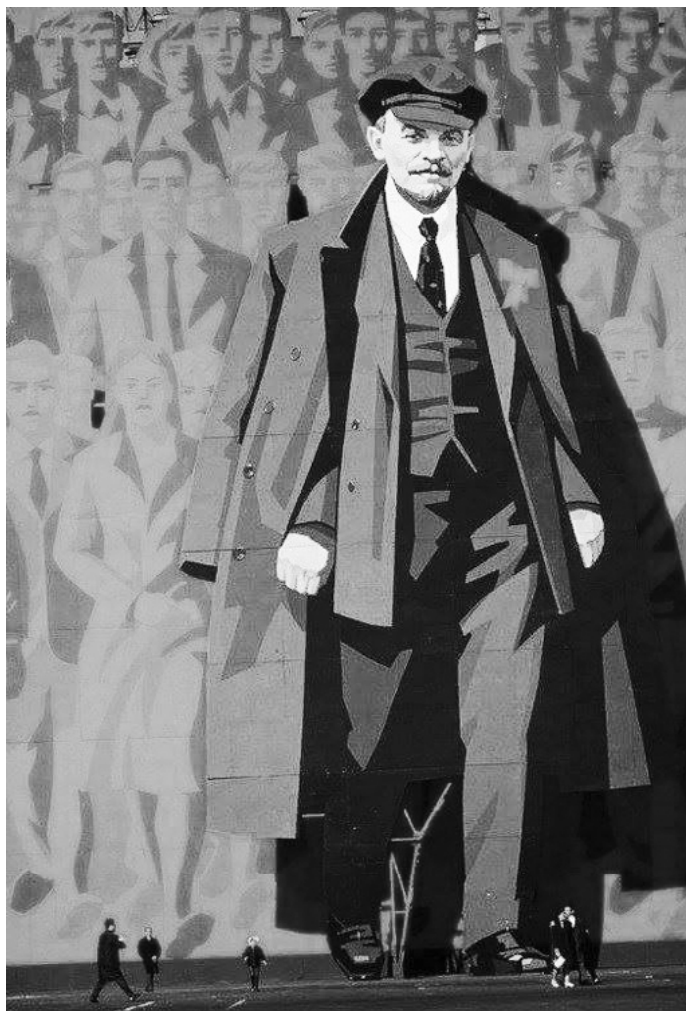

№ 62
(№ 2 2019)

апрель 2019

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

О МОТИВАХ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Часть вторая

О потребностях
самоубийственных,
и потребностях
научно обоснованных
СТР. 2 - 18

А. Иванов

ПРОБЛЕМЫ
ОВЛАДЕНИЯ
МАРКСИСТСКИМ
УЧЕНИЕМ ОБ ОБЩЕСТВЕ
КАК ФОРМЕ МАТЕРИИ
СТР. 19 - 30

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 11

ВРЕДИТЕЛИ
СТР. 31 - 46

К. Киевский

ДВА УРОКА
ЕВРОМАЙДАНА.
ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
СТР. 47 - 53

О МОТИВАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Часть вторая¹

О ПОТРЕБНОСТЯХ САМОУБИЙСТВЕННЫХ, И ПОТРЕБНОСТЯХ НАУЧНО ОБОСНОВАННЫХ

Валерий ПОДГУЗОВ

Не так давно значительная часть российской интеллигенции возмутилась словами некогда ведущего интеллектуальной телепередачи «Смак», Макаревича, о низкой умственной способности 80% населения и, как обычно, быстро переключилась на очередной элитный скандал с Волочковой, Петросяном, Джигарханяном... Макаревич никогда не задумывался над вопросом: могут ли многочасовые телепередачи гастрономического характера, например, Урганта или Наташи Королевой, избавить человечество от дебилизма?

Макаревич просто хотел сказать, что ему, с его уровнем умственного развития, никак не удаётся довести до сознания всех россиян то судьбоносное, что роится в его сознании, когда он, подобно Васисуалию Лоханкину, задумывается об очередном повороте в истории России.

Макаревич, действительно, личность, во многих кругах нерукопожатная, но доля правды в его словах есть. Если руководствоваться выводами из фактов, то не 80, а все 100% населения планеты находятся сегодня в одинаковом положении неадекватных заложников ядерного апокалипсиса, в том числе, и сам Макаревич, и те немногие, кто сегодня отчётливо понимают, какой мертвечиной несёт от мирового капитализма, но не знают точно, что в этой ситуации им надлежит делать?

Есть ли повод населению планеты гордиться своим интеллектуальным потенциалом, если информационное пространство в последние годы не покидают тезисы о... возможности третьей мировой войны, а руководство Индии и Пакистана, беря друг друга и всех остальных на испуг, каждый раз, когда между этими странами

1. Первую часть статьи В. Подгузова «О мотивах человеческой деятельности» читайте в «Прорыве» №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?motiv_60).

возникает пограничный конфликт, вслух размышляют по поводу условий применения или неприменения своих ядерных средств?

Почему двух мировых войн, холокоста, оказалось недостаточно, чтобы люди, хотя бы, преимущественно умственного труда, поняли, куда их толкают предприниматели и, самым решительным образом, освободили человечество от всего того, что ведёт к третьей мировой войне, тем более, при наличии ядерного оружия уже в «доброе» десятке стран. Ведь, в одних только США запас атомных боеголовок достаточен, чтобы 25 раз уничтожить ВСЁ живое на Земле. Рыночная Россия, конечно, существенно отстаёт от США в этом вопросе. Аналитики утверждают, что ядерных зарядов в РФ хватит лишь на 15-ти кратное уничтожение ВСЕГО живого на Земле.

Каким же образом сформировался у человечества комплекс самоубийственных потребностей в циклопических массах ядерного, химического и бактериального оружия, гарантирующего полное истребление человечества?

Как уже отмечалось, одной из важных причин такого положения дел является господство ненаучного и антинаучного уровней массового сознания, как, впрочем, и сознания элитарного. Ненаучное мышление - старейшая первичная форма человеческого сознания, превзошедшего по качеству и точности все виды отражения, свойственные иным биообъектам, но лишь на уровне беспристрастных фактов, вербального их оформления без проникновения в причины возникновения и сущность отраженных явлений. Антинаучное мышление - сознательно синтезированная форма сознания за счёт абсурдного «объяснения» причин возникновения отражаемых фактов бытия. Самое забавное, что в синтезировании и массовой пропаганде антинаучных теорий участвуют не столько сами представители господствующего класса, сколько обслуживающие их платные теоретики, создатели религиозных, националистических, либеральных «ценностей».

Даже в силу одних лишь возрастных причин общественное сознание не может быть заполнено научными истинами в исчерпывающем объёме. К постижению истин любого уровня индивидуальное и массовое сознание может двигаться бесконечно долго, медленно или быстро, но никогда не исчерпает содержания реальных

связей объективного бесконечного бытия. Мировоззрение каждого нового поколения, только при благоприятных социальных условиях, со временем, дозревает до высших достижений предыдущего поколения под воздействием системы образования и воспитания со скоростью и полнотой, прямо пропорциональной освоению научных знаний во всех областях общественной практики. Но, поскольку образование в системе господства частной собственности носит элитарный характер, то совершенно очевидно, что детство и отрочество значительных масс населения будет посвящено усвоению мизерных технических знаний пригодных лишь для осуществления той или иной формы наёмного труда, но не законов построения общества без эксплуатации, общества счастливых людей.

Жизнь первобытного общества тысячелетиями характеризовалась простым воспроизводством и постепенным восхождением на вершину пищевой цепочки лишь потому, что индивидуальное и массовое сознания были материалистическими и, с одной стороны, соответствовали требованиям объективных условий быта, например, матриархату, особенно с точки зрения воспроизводства потомства, поскольку всем взрослым было ясно, откуда берутся дети, а с другой стороны, наши предки долгое время не пытались оспорить объективную целесообразность общинных, искренне коллективистских форм труда при освоении и преобразовании сил природы.

Но, наивный, ненаучный, т.е. примитивный материализм, легко уживающийся с мистическим сознанием, уступил ему во всём, что «объясняло» причинно-следственные связи, беспардонно запутывая все версии объяснения природных явлений, лежащих за пределами кухонной практики: причины рождения и смерти, «восхода» и «захода» Солнца и Луны, ветра, дождя, тепла и холода, молнии и грома, землетрясений, наводнений и засухи, мира и войны... А раз нет научных объяснений, то всегда найдутся любители фантазий и благодарные экзальтированные слушатели, прямые предки современных доверчивых, а потому обманутых, прихожан и избирателей. В общественное сознание материализм допускался только при решении бытовых и гастрономических вопросов, да и то, помолясь, и через институты домостроя, кошерности и халяльности, а все мировоззренческие вопросы решались

исключительно с позиции агрессивного мистицизма, практически на всём земном шаре и в течение многих тысячелетий.

В силу этого, все конкретные потребности возникали в сознании человека, с одной стороны, под воздействием простого созерцания того, что производилось и потреблялось в его эпоху на разных социальных уровнях, а с другой стороны, потребности формировались под воздействием различных бессмысленных «табу», сменяющих друг друга мистических учений всех религий, всех прошедших эпох. Самым распространённым желанием массового сознания было перейти в области удовлетворения своих желаний, т.е. потребностей, на уровень своих господ, независимо от их разумности.

В результате многовекового господства иррациональных видов мышления, большинство людей во всем мире живёт одним днём, узким кругом бытовых и профессиональных проблем. Их «мировоззрение» ограничено «дальностью вытянутой руки», служебной инструкцией, вкусовыми пупырышками, т.е. вкусом, реже, «дальностью прямого видения», а диплом математика или физика, медика или технолога, как показала практика, ничем здесь помочь не в силах. Есть масса оснований для того, чтобы большинство современных обывателей, поклонников Макаревича, в том числе и дипломированных, называть двуногими прямоходящими желудками.

Навязанная миру система образования, в том числе, специального и высшего, тщательно оберегает население планеты от научного мировоззрения. Правда, по сообщениям радио «Свобода»:

Чем покладистее пролетарии, тем больше предприниматель запихнет шахтёров в клеть, тем меньше его расходы, тем больше времени шахтёры проведут в забое, нарубая хозяину прибавочную стоимость

«В Европе ширится движение школьников во главе со шведкой Гретой Тунберг - они требуют, чтобы политики прислушались к ученым и начали думать о том, как остановить изменение климата. Забастовка школьников проходит вместо уроков, но никто их за это не наказывает».

К сожалению, Грета Тунберг, одна из немногих, кто сегодня не понимает, что современные политики не имеют к науке никакого отношения.

В результате, подавляющее большинство современных индивидов всех социальных уровней вместо осуществления стратегических целей своей **единственной жизни**, приводятся в **суетливое хаотическое движение** сиюминутными частными ИНТЕРЕСАМИ, т.е. самой примитивной формой мотивации. По крайней мере, лауреат нобелевки, В.В. Леонтьев, писал:

«...когда я объясняю студентам, как функционирует экономика страны, то сравниваю её

с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер, - это заинтересованность. Руль - государственное регулирование». [Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты, политика. М., 1990. С. 11-15].

Проще не придумать. Однако, легко заметить, что Леонтьев, всё-таки, понимал, насколько слепым мотивом является «ветер» интереса, который нуждается в мощном средстве, способном в некоторой степени нейтрализовать разруши-

тельные последствия столкновения частных рыночных **интересов**, ведущих к гигантским диспропорциям, к хаосу кризисов, больших и малых, торговых и «горячих» войн. Не случайно, что все империалистические страны, в ходе первой мировой войны, стихийно пришли к практике ВГМК (военно-государственного монополистического капитализма), когда интересы, практически всех чиновников и предпринимателей временно совпали (придушить пролетарское движение, заморозить институт «заработной платы» и выдоить государственный бюджет).

Столкновение **интересов** крупных предпринимателей всего мира ввергает их в мировую войну, а государство, с учетом коэффициента коррумпированности, пытается сбалансировать векторы усилий частных монополистов, чтобы возможность пушечных королей соответствовала возможностям резиновых королей, динамитных королей, нефтяных королей и т.д. Если бы не государственное регулирование, то на войну отправлялись бы пушки без стволов, машины без колёс, а солдаты без сапог.

Долгое время именно так и обстояли дела в царской армии в русско-японскую и в первую мировую войну. Русские капиталисты настолько вошли в раж военных прибылей, что САМИ сделали всё, необходимое и достаточное, как и предупредил Ленин в своих работах, для свержения монархии в России, ради того, чтобы капиталистическому военизированному базису полностью соответствовала коррумпированная политическая и религиозная надстройка, без феодальных довесков.

Чтобы мировоззрение людей не шло дальше местных и сиюминутных интересов, олигархитет тратит немало финансов на поддержание сознания людей в рамках слепой ВЕРЫ в религиозные, либеральные, националистические, рыночные «ценности», как у себя дома, так и во всём мире. В результате олигархи всегда имеют под рукой массу простофиль в лице обманутых избирателей, дольщиков, пайщиков, вкладчиков, толпы религиозных и националистически настроенных рядовых фанатиков, т.е. тонны пушечного мяса.

А поскольку господствующим мотивом рыночной жизни самих олигархов является КОНКУРЕНЦИЯ, т.е. война против всех других олигархов, то ясно, что от желания разорить своего ближнего по бизнесу, до желания **завоевать** богатства и рынки не своих стран - один шаг.

На фоне примитивизма интересов, веры и конкуренции, как мотивов деятельности, теоретические рассуждения о ПОТРЕБНОСТЯХ как о побудительных мотивах, выглядят разумно, rispetабельно, примиряюще и ассоциируются с чем-то приятным и понятным. Индивидуальные потребности, греющие людей, трудно заподозрить в том, что они способны спровоцировать мировую войну. Поэтому буржуазные теоретики и стараются придать потребностям ореол тождества свободе личности.

Но, чтобы в сознании населения господствовало ощущение святости личных потребностей, необходимо обезопасить рынок от проникновения на него людей с научным мировоззрением. С целью избавления рыночного общества от проникновения в него случайно прозревших обществоведов,

«в США за последние несколько десятков лет финансовая поддержка гуманитарных исследований, позорно снизилась (в сравнении с другими сферами), а ученых, работающих фуллтайм, стало вдвое меньше. Гуманитарные науки (включая историю) имеют самый крохотный процент исследователей с докторской степенью - всего 8% от общего числа (на 45 % меньше, чем в 70-х), да и в целом переживают «утечку мозгов»: самые даровитые студенты отправляются в сферу естественных наук и технологий. Технари теснят гуманитариев уже довольно давно: еще в 1891 году Эндрю Карнеги поздравлял выпускников коммерческого колледжа с верным выбором «стенографии и машинописи» вместо бесполезных «мертвых языков». Унылое мещанство, технологизация и превращение образования в товар уже больше века доминируют в университетском сообществе США, а теперь и в мире.» [<https://s011.drim.hni.ru/bl/g/43015686963/00hmu-umir0ut-gumnitrninuki>]

Однако нет причины излишне скорбеть по поводу угасания официальной обществоведческой профессуры в рыночной части мира. Мавры сделали своё дело, мавров можно уволить. После развала СССР, например, «русская служба» ВВС сделала безработными несколько тысяч

русскоязычных «победителей». А глубоким и честным обществоведом, т.е. марксистом, может стать только тот, кто, не страшась усталости, интенсивно занимается самообразованием и самовоспитанием, а не плановыми аудиторными занятиями в официальных ВУЗах США или РФ.

Тем не менее, до тех пор, пока, марксизм остается «вещью в себе», собраниями сочинений, стоящих, для огромного большинства людей, лишь на книжных полках, человечество будет продолжать оставаться конгломератом, формирующимся по идеологическим лекалам Будды, Моисея, Христа, Магомеда, Мальтуса, Ницше, Гитлера, Маслоу, Бжезинского, Джина Шарпа..., что весьма важно для сохранения конфликтности в среде обывателей и власти олигархов над ними.

Причем, из всех перечисленных идеологов, как уже отмечалось в публикациях «Прорыва», теория потребностей Маслоу до сих пор привлекает наибольшее внимание со стороны специалистов □□, G□, маркетологов, нанятых для придания обществу наибольшей управляемости. Они исходят из того, что, если с пелёнок сосредотачивать сознание людей, прежде всего, на его материальных потребностях, особенно с опорой на рекламу, моду и ЕГЭ, то на выходе политики и олигархи будут иметь дело с вполне предсказуемыми миллиардами шопоголиков.

А поскольку «повторение - мать учения», постольку стоит напомнить, что основной вклад Маслоу в рыночную идеологию состоит в том, что он один из первых зафиксировал почти все то, что ему удалось подметить и идентифицировать в качестве потребностей относительно **ПЛАТЁЖЕСПОСОБНЫХ** покупателей своей эпохи. А поскольку развитие общественного сознания в рыночных условиях происходит крайне медленно, даже, в самых незначительных вопросах, постольку в пирамиде Маслоу каждый обыватель легко находит свою «норку» и гордится своей вписанностью в эту мировую схему потребительского общества.

Несмотря на то, что уже существовала довольно диалектическая периодическая система Менделеева, система классификации веществ Бутлерова, и можно было взглянуть на потребности людей и более научно, но Маслоу, как и большинство буржуазных теоретиков того времени, поступил, как гастарбайтер, выстроив пер-

вую антинаучную теоретическую «пирамиду» потребностей, на горе всем обманутым дольщикам, пайщикам, вкладчикам, всем двуногим жемудкам, в оправдание их рыночного поведения.

Главная методологическая «простота» теории Маслоу состоит в том, что она описательна и проигнорировала такое объективное свойство потребностей как их историческую изменчивость, особенно с качественной стороны, и не пыталась дать должное освещение **сущности** потребностей, динамики их роста в условиях торжества научности массового мировоззрения. Он не касался ни причин, ни целесообразности рыночного изобилия номенклатур потребностей, как пелось в одной французской песенке: «тысячи ненужных, но таких больших вещей». Маслоу ничего научного не сказал по поводу того, что **удовлетворенные** потребности **порождают** в сознании людей потребности следующего количественного и качественного уровня, что деструктивные потребности, будучи удовлетворенными, порождают ещё более разрушительные потребности. В его пирамиде потребности бомжей, хомячков «среднего класса» и олигархов присутствуют как статичные факты, расположенные рядышком, а не как причинно-следственно связанные сущности. Как это всегда бывает в буржуазной теории, объективные законы развития и отрицания потребностей игнорировались.

Сегодня, благодаря размаху комплекса социологических опросов, маркетинговых исследований, тело теоретической пирамиды потребностей можно нашпиговать космическим числом конкретных потребностей, все более мелких по своему содержанию, но создающих иллюзию их огромной значимости в жизни отдельных индивидов, порождающих многочисленные психозы, начиная от шопоголии и не кончая обжорством, наркоманией, преступностью всех видов.

Рыночная оперативность, многообразие и «оригинальность» предложения, на самом деле, отражает собой лишь нарастающее **убожество** современных потребностей, качество и объем которых, чем дальше, тем больше диктуется не только инфантилизмом, но и кредитно-денежной кабалой, т.е. спросом в долг. Даже потребность современной матери в избавлении своего ребенка от болезни, всё чаще зависит от того, испытывают ли потребность в благотворительности лица, располагающие деньгами, которые, зачас-

тую, не знают, куда их промотать. А раз так, то и первая потребность современного человека, без удовлетворения которой невозможно удовлетворение никаких других потребностей, является потребность в деньгах. Потребность людей в росте количества денег на их счетах превращается в главную, если не в единственную историческую потребность. Ни созидательная, ни разрушительная потребность в современном обществе не подлежит удовлетворению, если она не может быть, предварительно, измерена деньгами и обменена на деньги. Но трудность удовлетворения потребности в деньгах, порожденная существующими порядками, и провоцирует массы на периодические погромы в самых развитых рыночных странах мира.

Как показывает криминальная практика, сегодня постоянно растущая масса людей морально готова на любое преступление, ради удовлетворения своей потребности в деньгах. А для многих дело складывается так, что в погоне за

деньгами для удовлетворения реальных потребностей, они, вообще, забывают, для чего им были нужны деньги и превращаются в неошейлоков.

Наибольшее распространение, пока, имеет мысль о том, что, «были бы деньги, а счастье купим», которая и обрекает большую часть человечества на бессмысленную гонку за нулями на банковских счетах. Превратившись в массовую идею фикс, гонка за нулями породила и показатели «успеха» наций в этом деле.

Как известно, сегодня, основным мериллом успехов экономического развития рыночных стран является величина их ВВП (валового внутреннего продукта), т.е. сумма цен всех продаж. По мере угасания научности в рыночной теории, частная пресса, экономическая журналистика навязывают людям идею, что сумма

цен покупок материальных благ в обществе на всех его уровнях, т.е. величина ВВП, и есть, якобы, безупречный всеобъемлющий показатель, мерило степени разумности экономики.

Современные теоретики затрудняются точно сказать, откуда взялся этот показатель. Чаще, его приписывают некоему С. Кузнецу, реже В. Леонтьеву, иногда М. Кейнсу, иногда М. Фридману. Т.е. строго говоря, ВВП продукт научной безотцовщины, поэтому, каждая развитая рыночная страна имеет свои методики измерения ВВП. И Кузнец, и Леонтьев, задним числом составляли балансы рыночной экономики за определенные периоды и пытались предложить государству способы сбалансировать производство и потребление в рыночной экономике уже на

стадии производства, т.е. ограничить разрушительные последствия от проявления частного интереса и конкуренции, т.е. от экономических кризисов. Закономерно, что ни американцы, ни европейцы не

Бунт, он и во Франции - бунт, бессмысленный, беспощадный. Не таким путем нужно идти...

прислушались к рекомендациям нобелевских лауреатов, кроме того, что взяли на вооружение показатель общего объема продаж. Иными словами, частный бизнес и рыночно ориентированное государство относятся к рыночной теории, примерно так же, как игроман к теории вероятности. Он её и не знает, и не использует.

Многих низкооплачиваемых интеллигентов умиляет, когда им сообщают, что они живут в стране с высокими темпами роста ВВП. Поэтому, они спокойно переносят рост налогов, цен и тарифов на всё, не понимая, что все эти накрутки, текущие, ещё не учтённые, акты инфляции и есть один из основных путей повышения темпов роста этого самого ВВП.

Современные политики убеждают людей: чем динамичнее растёт величина ВВП, тем правильнее работает рынок, бизнес и вся макроэкономика. Олигархи перестали бы себя уважать, если

бы стали учитывать, например, последствия от продаж табака, спиртного, марихуаны, оружия, лекарственных и продуктовых фальсификатов.

Таким образом, не будет преувеличением, если сказать, что самоубийственные потребности, которыми руководствуется современная часть рыночного сообщества планеты, есть форма синтеза, «тезой» и «антитезой» которого являются, с одной стороны, общественные производительные силы, а с другой стороны, олигархические формы частнокапиталистических производственных отношений. По мере того, как ряды пролетариев пополняются пролетариями умственного труда, суммарный уровень умственного развития класса людей наёмного труда возрастает, что является объективной базой для воплощения в жизнь принципа: «невозможно обманывать всех людей бесконечно». Если у Маркса была лишь надежда на то, что в среде европейских пролетариев найдутся рабочие, которые прочтут и поймут «Капитал. Критика политической экономии», то современный капитал, в погоне за прибылью, плодит миллионы наемных работников преимущественно умственного труда, для которых чтение трудов Маркса уже не представляет из себя особой трудности, особенно для низших слоев финансистов и жертв Форекса. Если доминирующий капитализм плодит своего могильщика лишь в лице промышленного пролетариата, вчерашних крестьян и этого достаточно для строительства первой фазы коммунизма, то «постиндустриальный» олигархический капитализм расширяет штат своих могильщиков за счет офисного пролетариата и взрывоопасного женского персонала с высшим образованием.

Если в эпоху Ленина и Сталина интеллигентская прокладка, высокомерная, пробуржуазная, развращенная подачками (достаточно почитать, что и как писали о русском народе в революционные дни Булгаков, Шулгин, Бунин), частенько предавала промышленный пролетариат, то в современных условиях, постоянно растущая масса наёмных работников преимущественно умственного труда эксплуатируется в офисах, в редакциях, порой, даже более изощрённо и унижительно, чем пролетарии в шахтах и у мартезовских печей. Этим, тоже, можно объяснить причину, по которой все чаще интеллигенты и рабочие совместно несут дубину народного гнева в дни, пока ещё, малоосмысленных, немарксистских, цветных «революций».

АБСОЛЮТНЫЙ ЗАКОН РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КОММУНИЗМА, КАК ГЛАВНЫЙ МОТИВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПРОСВЕЩЁННОГО

Марксистская теория мотивации деятельности человека сегодня, пока, не способна привлечь к себе массового интереса, в том числе, и читателей левой ориентации, поскольку она не выглядит актуальной, способной мгновенно ответить на острые вопросы текущего этапа борьбы. Многим хочется изобрести простенький лозунг (например, «Долой ненавистный режим»), способный войти в резонанс с мотивами, уже имеющимися в сознании населения, чтобы вывести толпы на Болотную площадь в Москве, на Майдан в Киеве, на площадь Республики в Ереване, на Елисейские поля в Париже... , как Гапон.

Во время войны обожженных летчиков и танкистов, иногда, быстро «лечили» от боли морфием. Точно так, современные бытовые трагедии и вспыльчивость масс толкают левых к поиску скорых методов избавления большинства населения России от текущих страданий. В частности, даже, одними лишь разговорами с парламентской трибуны о желательности равномерного распределения доходов от продажи нефти и газа между всеми жителями страны, понижается порог социальных болевых ощущений, формируются иллюзии достижения этих целей законодательными инициативами, майданным и желто-жилетным хаосом. Т.е. хай живет капитализм, только отстегните всем ещё немножко от наворованного, иначе... мы сожжем сотню автомобилей. В импульсах погромной активности толпы, как показала вековая практика, нет никакой стратегии.

Даже в странах, которые сохранили статус или названия социалистических, господствует иллюзия, что современных мотивов, побуждающих людей к напряженному производственному труду, достаточно для того, чтобы продолжалось успешное строительство социализма, например,

с китайской спецификой.

Да, нынешней мотивации достаточно для того, чтобы некоторое время осуществлять то, что в простонародье зовется строительством социализма. Но, как показала историческая практика, этих мотивов абсолютно недостаточно, чтобы происходило действительное и гарантированное движение к коммунизму.

Задача современных левых в том и состоит, чтобы мотивы, царящие в сознании жертв современного капитализма, готовность к отрицанию реакционной системы производственных отношений, отредактировать в стройную систему необходимых и осознанных шагов, **гарантирующих** достижение конечной конструктивной цели, устраняющих препятствия с пути прогресса человечества.

Многие левые до сих пор не понимают, что, в отличие от эксплуататорских формаций, переход от капитализма к полному коммунизму будет происходить не стихийно, а только в меру динамики роста безусловной усвоенности содержания объективных законов этого перехода, в том числе, законов **сознательной** смены **мотивов**, влекущих человека от одиночной охоты за любыми деньгами к систематической, тем более, творческой, инициативной трудовой деятельности, самореализации личности на благо ВСЕГО общества, а всё общество, начиная с людей пионерского возраста, имеет точное общее представление о стратегии своего развития, через формирование условий для развития свойств каждой личности.

Я, например, отлично помню те настроения моего пионерского детства, когда мы участвовали в сборе металлолома в 50-е годы, сознавая важность металла для Родины, а в пионерских лагерях - в сборе тонн упавших яблок для отправки их на местные фабрики, производившие соки и джемы. Мы это делали бесплатно, с огоньком, с гордостью за то, что мы участвуем в деле, бесспорно, полезном, вкусном для всего советского народа. И не меньше. Это вызывало совершенно иные чувства, чем наши же ночные редкие вылазки в те же колхозные сады ночью, в поисках дурацкого подросткового «экстрима», втайне от вожатых, когда мы, при лунном свете, срывали пару ещё кисловатых яблок для... получения «оскомины».

А какие братские чувства испытали мы, одноклассники, друг к другу, когда заняли первое

место в школе, например, по сбору макулатуры, или сделали санитарный ремонт в классе собственными силами. Мы ещё были далеки от основ марксизма-ленинизма, поэтому дальше всплесков положительных эмоций дело не шло. Сегодня же, практически, вся подростковая среда напоминает осенние листья, летящие над болотом одноимённой площади в Москве. Нет повода, например, завидовать победителям всевозможных современных олимпиад. В лучшем случае, они застрахуют себя от голодной смерти, но не больше. И хотя сегодня, впервые за последние тридцать лет, в кругах руководства страны поднимается вопрос о счастье на фоне борьбы за рост ВВП, немногие понимают, что рыночные отношения между людьми исключают достижение такой формы отношений между людьми, которая называется счастьем. Только чистоган, только конкуренция, господство, подчинение, обман через контракт.

Впоследствии, видимо, те, кто больше ценил ночные вылазки за дармовыми кислыми яблоками, те и пошли в гайдары, чубайсы, березовские, старовойтовы, хотя, тоже, успели побывать и в пионерах и комсомольцам. Но, «не в коня корм».

Со времён Хрущева, вульгарные материалисты, т.е. основная масса советских экономистов и теоретиков «научного коммунизма» всех уровней ВАКовской остепененности, ожидали, что коммунизация сознания людей будет происходить автоматически, по мере обезлюживания трудоемких производств, увеличения свободного времени, переполнения магазинов и превращения людей в мастеров непрерывного гастрономического и альковного потребления. Ничем иным, как вульгарными представлениями о благополучной жизни, невозможно объяснить то единодушие, с которым «специалисты» в вопросах «научного коммунизма», во времена гласности, выступили в защиту полного хозрасчёта, кооперации, мелкого частного предпринимательства, денежной формы обогащения.

В 1987 году, по инициативе «Ассоциации социологов СССР», Института социологии АН СССР была проведена всесоюзная конференция «социологов» в Харькове. На всех секциях и пленарных заседаниях больше всего внимания «социологи», в годовщину Великого Октября, как заправские менялы, уделили обсуждению темы «полного хозрасчета и самофинансирования». В последующие годы со всех трибун КПСС в ре-

чах Горбачева, Яковлева, Абалкина, Аганбегяна, Шмелёва, Ципко²... звучал бухаринский тезис: чем больше денег в распоряжении личности, тем ближе она к... персональному счастью. А коммунизм, дескать, приятная сказка для пролетарских ушей.

Однако, как показала практика самых развитых рыночных демократических стран, где уже царит «полный хозрасчёт», и достигнута едва ли не исчерпывающая автоматизация производства всех материальных, денежных и «духовных» благ, смартфонизация населения, всё это не является панацеей от нездоровых, если не сказать, животных межличностных отношений. Периодические массовые расстрелы и массовые же погромы, террористические акты, происходящие в самых развитых рыночных странах мира, доказывают это. Чем больше автоматизируются США, тем больше они загнивают, бомбя иные страны и народы, далеко опередив в своих зверствах католическую конкисту, колониальную, милитаристскую и фашистскую Европу.

Характеризуя потенциал крупного машинного производства при капитализме и степень готовности его средств производства к осуществлению требований абсолютного закона коммунизма, Энгельс писал:

«Обращение средств производства в общественную собственность устраняет не только существующее теперь искусственное торможение производства, но также и то прямое расточительство и уничтожение производительных сил и продуктов, которое в настоящее время является неизбежным спутником производства и достигает своих высших размеров в кризи-

сах. Сверх того, оно берегает для общества массу средств производства и продуктов путём устранения БЕЗУМНОЙ роскоши и мотовства господствующих теперь классов и их политических представителей. Возможность обеспечить всем членам общества путём общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днём улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей, - эта возможность достигнута теперь впервые, но теперь она действительно достигнута».

Учитывая уровень недоразвитости общественного сознания большинства своих современников, Энгельс продолжал разжевывать коренные положения марксизма по этому вопросу:

«Раз общество возьмёт во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь - в известном смысле окончательно - выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие.

Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под

2. Ципко - яркий образец обществоведа-перебежчика, «научного коммуниста», предавшего идею в силу совершенно мещанского понимания тезиса о материальном благополучии. С 1960 по 1963 год, А. Ципко, служил в Советской Армии в войсках ГРУ. (Как могли проморгать такого идеологически вертлявого человечка?). В 1968 году он окончил философский факультет МГУ. В 1967-1970 годах - «работал» в ЦК ВЛКСМ. В 1971 защитил кандидатскую диссертацию по теме «Методологические проблемы исследования критерия социального прогресса социалистического общества». Спустя двадцать лет, некто, Солодов В.В. защитил диссертацию на тему «Критерии прогресса в социалистическом обществе» при научном руководителе... А. Ципко. С 1972 года Ципко в Институте экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР. (После предательства системы социализма, продолжил свою разлагающую работу в Институте международных экономических и политических исследований РАН). В 1978-1980 годах - доцент Института философии и социологии Польской академии наук.

В 1985 Ципко защитил докторскую диссертацию по теме «Философские предпосылки становления и развития учения Карла Маркса о первой фазе коммунистической формации». Легко представить, каким иезуитским ужом извивается на страницах диссертации Ципко, чтобы совершить очередное восхождение и стать консультантом отдела социалистических стран ЦК КПСС, готовя вместе с Яковлевым и Шеварднадзе, социалистические страны к «цветным революциям».

власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают». [Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, Т.19. с.226-228]

Как видим, в заключительном фрагменте своей работы, «Развитие социализма от утопии к науке» предприниматель Энгельс, со знанием дела, указывает на то, что капитализм машинного уровня развития средств производства содержит в себе объективные противоположности. С одной стороны, капитализм остаётся системой буржуазных расточительных, стихийных и бессмысленных, т.е. экономических форм производственных отношений, но, с другой стороны, даже, докомпьютерный капитализм формирует все необходимые предпосылки для обеспечения не только материального благополучия ВСЕХ людей на Земле, но и для всестороннего РАЗВИТИЯ их способностей.

Таким образом, с диалектической точки зрения ясно, что и в условиях абсолютно достаточного материального производства, рыночно организованный мир столкнётся с тем, что, во-первых, капиталисты, т.е. класс **безумного** мотовства и роскоши, самыми зверскими методами попытается удержать своё рабовладельческое

господство (что было однозначно подтверждено целями и итогами первой мировой войны, предсказанной Энгельсом ещё в 1875 году, и фашизацией Европы, начавшейся в ходе первой мировой войны), а во-вторых, материальные достижения капитализма будут использованы во благо человечества только в том случае, если пролетарии умственного и физического труда, **впервые** поймут, что они **ОБЯЗАНЫ** научиться **СОЗНАТЕЛЬНО**, т.е. гораздо умнее хозяев, **УПРАВЛЯТЬ** объективно **общественными** производительными силами, т.е. и машинами, и отношениями между собой во благо всем трудящимся. А отсюда, естественно, следует, что управлять собой и машинами люди смогут эффективно, если будет соответствующим образом (а не через ЕГЭ, т.е. через седалище) организовано обогащение памяти **ВСЕХ** людей знанием всех тех богатств, которые выработало человечество за счёт обучения, самообучения, воспитания и самовоспитания людей общественных «с младых ногтей».

Но, большинство современных интеллигентов своё невежество в области марксизма рассматривают как доблесть. Например, А. Вассерман сообщил в одном из интервью, что он демонстративно пренебрегал в студенческие годы трудами Маркса и Энгельса, а потому в 1996 году, приняв сторону демократии и рынка, опубликовал статью «Коммунизм и компьютер», в котором, «доказал», что сознательное управление общественным производством невозможно, поскольку не хватит мощности всех компьютеров мира, а потому следует положиться на рынок, т.е. на... анархию, избрав президентом этой анархии Ельцина. В то время Вассерман игнорировал, что в СССР, уже в 60-е годы, создавались республиканские вычислительные центры и практически организовывались автоматизированные системы управления (АСУ) всё более значительными объемами воспроизводственных процессов. Ничто не мешало развивать теорию и практику АСУ в СССР, кроме... американских монополий, которые НИКОГДА не откажутся от анархии рынка, поскольку именно через экономические кризисы, колебания курсов валют и ценных бумаг они удушают мелких конкурентов и получают дополнительные доходы.

«Идеал простоты и эффективности - централизованный всеобъемлющий план - писал Вассерман, - недости-

жим. Просто потому, что всей вычислительной техники мира не хватит для расчёта этого идеала и за миллионы лет. Зато рыночная экономика со всеми её потерями и перекосами оказывается образцом эффективности.

Нынешняя наша экономика РФ, в которой план уже не работает, а рынок ещё не выстроен, сочетает в себе худшие стороны обеих систем и лишь слабые намёки на лучшие. Естественно, выбираться из неё надо чем поскорее. И кажется - проще выбраться назад, к плану.

Очень прошу Вас, дорогой читатель: если пересказанные мною рассуждения великих математиков Вас убедили, если Вы, как и я, пришли к выводу, что выход из наших проблем только впереди, в рынке, несмотря на все его проблемы - покажите эту статью другим, попытайтесь и их убедить. 16-е июня не за горами...».

Как оказалось, Вассерман до поры до времени не задумывался над вопросом, почему при Сталине, при отсутствии вычислительной техники современного уровня, каждый последующий годовой и пятилетний планы были всё более сбалансированными, а погрешности всё более символическими и, за четверть века, в СССР ни одного экономического кризиса, тем более в годы, когда Запад задыхался в тисках экономических кризисов. Видимо, только в последнее время, Вассерман стал понимать, что дело не только в количественных пропорциях плана, а в целом комплексе условий, делающих план реализуемым. В тех условиях, избрание президентом РФ на 4 года Зюганова, ничего не дало бы для восстановления централизованной плановой экономики. 1996 году уже предшествовали 14 лет уничтожения плановой системы, начатому Андроповым, следовательно, уничтожения кадров, владеющих методикой централизованного комплексного планирования. Распад СССР означал и распад системы его производственных связей.

Наблюдая за рыночной практикой в РФ после повторного избрания Ельцина, имея время заново и не для зачётов изучить труды Маркса и Энгельса, Вассерман, один из немногих, пожалуй, искренне пересмотрел свои точки зрения. Тем не менее, позднее прозрение отдельных

граждан не освобождает носителей марксизма от обязанности абсолютно точно разобраться в причинах неудовлетворительной работы Госплана после смерти Сталина и в научных основах организации всё более эффективного планирования во времена живого Сталина. Являются ли линейные уравнения и производительность ЭВМ - решающими условиями успешного планирования? Именно этого анализа, теории современного марксизма пока не провели.

Формулирование абсолютного закона расширенного воспроизводства коммунизма не является чисто академическим занятием, а имеет решающее практическое просветительное и воспитательное значение. (Попутно следует заметить, что слово «экономический», рождённое в эпоху появления и нарастания господства частной собственности в Древней Греции, неприменимо к описанию воспроизводственных процессов эпохи коммунизма, поскольку слово «экономический» является синонимом слова «эгоистический»). Само собой разумеется, что формулировка «абсолютный эгоистический закон коммунизма» является абсурдом. А вот, формулировка закона прибавочной стоимости как «абсолютного эгоистического закона капитализма» отражает суть капитализма совершенно точно). Будучи усвоенным массами (а это - важнейшая задача партийных агитаторов), абсолютный закон коммунизма явится главным осознанным мотивом деятельности, во-первых, авангарда рабочего класса, во-вторых, всего рабочего класса, а вместе с этим, и всех остальных социальных слоёв населения и специализированных учреждений планирования и производства.

Одна из субъективных причин крушения СССР, помимо откровенного предательства двурушников и недоумков типа Хрущева, Андропова, Горбачева и Яковлева, в том и состоит, что основная масса дееспособного населения страны, особенно творческая интеллигенция, была информирована относительно содержания и действия абсолютного закона коммунизма на первой, низшей фазе коммунизма на уровне не выше Хазанова, Жванецкого, Шендеровича и Крамарова. Поэтому, многое из того, что делалось людьми постсталинской эпохи, осуществлялось НЕ СОЗНАТЕЛЬНО, а мотивировалось полуживотными ИНТЕРЕСАМИ, слегка приправленными меркантильностью. Скольких бы интеллигентов прозападной ориентации брежневской поры

ни опросить, все они скажут, что в СССР они все стояли в очередях, поскольку им трагически не хватало... копченой колбасы, туалетной бумаги и денег.

Как человек, которому повезло учиться в советской школе в период самых блестящих космических, балетных и поэтических достижений, до сих пор удивляюсь и сожалею, что изучение иностранных языков осуществлялось в школах и ВУЗах СССР не на основе текста «Манифеста Коммунистической партии», переведенного на все основные языки мира. Можно было бы «убить сразу всех либеральных зайцев», тем более, что большая часть молодёжи того времени, ещё искренне мечтала о запахах тайги и думала о Родине больше, чем о себе.

А после реформы Андропова, т.е. внедрения самофинансирования и договорных (вместо плановых), отношений между предприятиями СССР, советские министры, фактически, превратились в первое поколение олигархов, т.е. политиков, сросшихся с экономикой. Они уже рассматривали СССР не как единую фабрику, а как сумму СВОИХ хозрасчётных, вассально зависимых директоров и предприятий, в значительной степени, обособленных, и конкурирующих друг с другом. Директора заводов, имевшие, как правило, лишь техническое образование, кое-какую рублёвую сметку и волчий аппетит на деньги, уже не видели в Госплане СССР необходимое, авторитетное, объединяющее звено, которое, начиная с «оттепели» и до конца «перестройки», объективно, постепенно утрачивало своё научное, коммунистическое содержание. Завороженные перспективой личного обогащения, советские директора не вывели рабочих на защиту СССР в августе 1991 года, поскольку заводы были, фактически, уже прихвачены самими директорами.

К сожалению, и сегодня, абсолютный закон коммунизма является лишь предметом периодических споров между редкими левыми теоретиками.

Но многие из спорщиков не понимают, что теоретическая победа Ленина над Плехановым, в полемике по содержанию абсолютного закона коммунизма, нашла победоносное воплощение в практике, прежде всего, культурной революции Сталина в СССР. Именно победа формулировки Ленина, образно говоря, породила, читающую Россию, а вместе с ней Капицу, Келдыша, Курчатова, Королева, Климова, Глушко, Люльку, Яковлева, Ильюшина, Кошкина, Кожедуба...

Но, поскольку во времена Хрущева подход к теоретическому марксизму начал превращаться в формальность, а тривиальные диссертации видных советских экономистов эпохи Брежнева - в пространные заявления на повышение оклада, постольку, в последнее десятилетие существования СССР, официально преподаваемый, основательно опошленный «марксизм», уже не играл существенной образовательной и мотивирующей роли. Не будет преувеличением, если сказать, что, практически, все обществоведы СССР игнорировали абсолютный закон расширенного воспроизводства коммунизма в качестве предмета научного исследования и внедрения.

Со времен Хрущева, население СССР всё более погружалось в производство именно товаров (лишь бы продать), в удовлетворение личных материальных потребностей, часто дурацких, мещанских, самоубийственных, не очень понимая, что, именно, они удовлетворяют, и имеет ли это отношение к строительству коммунизма, к развитию каждой личности. Переживания сотен тысяч бедных обывателей в очередях за автомобилями, массовые ночные бдения мещан в очередях за «жирпотребом», за хрустальными вазами, мебельными гарнитурами, импортными сапогами, золотыми цепочками и паласами, тормозили морально-умственное развитие людей, делали их всё более пригодными для оболванивания со стороны Солженицына, Новодворской, Арбатова, Бунича, Гайдара, Чубайса и т.п., что, со временем, и вылилось в многокилометровую очередь будущих обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков в первый «макдональдс» в Москве.

Если в левой среде сегодня и заходит разговор об объективных законах развития, то современные теоретики не идут дальше попыток формулировки, якобы, основного экономического закона **социализма**, абсолютно не учитывая, что слово социализм применяется в простонародье для обозначения первой низшей фазы, но, всё-таки, коммунизма. Далеко ведущей ошибкой является попытка сформулировать основной экономический закон социализма без учёта первенства требований абсолютного объективного закона расширенного воспроизводства коммунизма.

У носителей вульгарно-исторического подхода сложилась твёрдая уверенность, что их мысль должна строго следовать за порядком событий, в том числе, за практикой, не оплодот-

воренной наукой.

На самом деле, общественная практика долгие века не могла играть роль критерия истинности, поскольку подавляющее большинство человечества о связи общественной практики с наукой не догадывалось. Более того, самой общественной практике не придавалась ни малейшая критериальная роль, поскольку религии строго следили, чтобы практика была как можно ближе к священным писаниям любой религии, как можно дальше, от любой науки, а наука, как можно ближе к костру инквизиции. Святоши всегда понимали, если общественное сознание лишено научности, то адекватности лишены и огромные пласты общественной практики, а потому практика не могла выступать критерием научной истины на значительных отрезках истории и способствовать её открытию. Научная истина о том, что власть сюзерена не вечна, открывалась лишь в конечном итоге, например, в период полного крушения феодального способа производства под ударами теоретических веяний эпохи возрождения и протестантизма, роста производительных сил.

Теория, т.е. не ограниченные по объему рассуждения о наиболее общих основаниях конкретного явления, сначала, должна быть сформулирована на методологически верной основе, предложена практикам и, только такая, оплодотворённая научной теорией, практика определит степень соответствия сформулированных теоретических положений объективной реальности, возведя, в случае успеха, теоретическое положение в разряд научной истины.

Достаточно часты случаи, когда некорректно организованная практика, не подтверждает верные положения теории. Экспериментаторы, не сумевшие учесть в практической модели все необходимые положения теории, достаточно часто погибают, особенно в авиации и в бизнесе.

Всякая истина КОНКРЕТНА, и потому она подтверждается лишь в конкретной, адекватной практике. Разумеется, частные ожидаемые плоды практики достигались и «методом тыка», но очень редко, особенно в сапёрном деле.

На отрицании первенства науки над экономикой в период борьбы за коммунизм и основывается тактика посильного, прагматически оправданного хвостизма: сначала, дескать, соблюдем закон социализма, а уж, когда-нибудь, бог даст, выполним требования и закона коммунизма, т.е. ни-

когда. Этим приёмом до сих пор пользуются и троцкисты, и откровенные антикоммунисты, заявляя, что, даже, полная готовность производительных сил СССР и производственных отношений к военной победе над объединённым мировым фашизмом, не свидетельствует о том, что в СССР был построен социализм, как будто в арсенале троцкистов и антикоммунистов есть, **подтвержденная практикой**, модель их социализма.

Между тем, для марксиста, если уже открыт, сформулирован и проверен на победоносной практике «военного коммунизма», коллективизации, Великой Отечественной войны закон более **общего** уровня, то и в дальнейших своих рассуждениях диалектик обязан «плясать» от этой **общей** «печки» и в переходный период, и на первой низшей фазе коммунизма.

В кругах левых, иногда, возникает полемика по поводу различий в формулировках Ленина и Сталина того, что в среде официальной профессуры КПСС было принято называть основным экономическим законом социализма. Полемизируя с Плехановым, явно опираясь на теоретические положения, разработанные Энгельсом, Ленин писал, что программа РСДРП должна осуществляться во имя решения задач обеспечения *«полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»*. Эту ленинскую фразу некоторые левые противопоставляют формулировке основного закона социализма, которую Сталин дал в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР»: *«обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»*.

Странным образом не учитывается, что Ленин писал о самом общем программном положении коммунистической теории, о законе построения и функционирования коммунизма, а Сталин писал о конкретных экономических **проблемах** социализма в СССР, в том числе и теоретических, когда войной уже было доказано, что удовлетворение материальных и культурных потребностей всего советского общества в 30-е годы достигло такого уровня и, главное, устойчивой положительной ДИНАМИКИ (в пределах жизни одного поколения), что ни геббельсовская, ни власовская, ни красновская ложь об СССР,

ни войска, практически, всей фашистской Европы не смогли разрушить эту искреннюю убежденность подавляющего большинства населения СССР в необходимости процесса строительства коммунизма и его защиты. С технической стороны победа народа СССР в ВОВ стала возможной в результате, прежде всего, культурной революции и в самом широком, и в узком, научно-техническом смысле этого слова.

Слово «культура» применяется для обозначения всех, без исключения, результатов деятельности человечества и отдельных этносов, как в виде элементов прогресса, так и элементов остаточного атавизма и первобытности, не изжитых практикой, иными словами, всю сумму конструктива и негатива во всех областях общественного бытия.

Основная часть советского этноса, в условиях новых производственных отношений, сознательных и плановых, за первые десять лет своей мирной жизни решила задачу электрификации РСФСР, превзойдя в этом любую европейскую страну. Можно ли считать электрификацию, радиофикацию огромных пространств и коллективизацию населения СССР несущественным достижением в области удовлетворения *«постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»*? За четыре года СССР решил самые важные задачи индустриализации, за следующие пять лет - задачи коллективизации крестьян-единоличников на базе **массовой механизации** и сделал практически всю страну читающей, дав нескольким народам письменность, построив систему высшего образования и исследовательских институтов по ВСЕМ известным направлениям науки, а за три предвоенных года осуществил строительство Вооруженных Сил СССР на базе массовой моторизации, которые, как стало ясно 9 мая 1945 года, оказались вполне способными, практически, в одиночку разгромить войска объединенной фашистской Европы, особенно, под Москвой и Сталинградом.

Сторонники «Прорыва», чтобы не путаться в категориях, давно уже отказались от использования слова «социализм» и перешли к повсеместному использованию выражения «первая фаза коммунизма». Только при таком подходе можно понять, что успешное решение задач пер-

вой фазы коммунизма зависит от того, насколько количественные и качественные задачи стратегии коммунистической партии служат делу приведения производительных сил общества в соответствие требованиям абсолютного закона расширенного воспроизводства коммунизма.

Легко заметить, что формулировка Ленина лишь самым незначительным образом отличается от формулировки Энгельса, который, как уже приводилось выше, писал, что уже при машинном капитализме существует

«возможность обеспечить всем членам общества путём общественно-го производства не только вполне достаточные и с каждым днём улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...».

Правда, Энгельс писал, ориентируясь на самые развитые рыночные страны мира в годы, когда Россия была ещё глубоко аграрной страной, а Ленин писал программу РСДРП, когда российские монополии, и банки, т.е. российский империализм уже вступил в борьбу с Японией за передел Азии. Строго говоря, гигантские ресурсы, затраченные на поражение сухопутных войск России в Маньчжурии и на утопление российского броненосного флота в Цусимском проливе, российские капиталисты могли бы пустить на развитие России и её населения. Но детям русских рабочих и крестьян дорога в высшее образование была категорически закрыта. А современные либералы РФ всегда делают вид, что «не понимают», почему Россия, большинство населения которой было отстранено от высшего технического образования, в 1914 году отставала в техническом отношении и от Японии, и от Запада.

Внешне, формулировка Сталина несколько отличается от формулировок Энгельса и Ленина, но, если вдуматься, то становится вполне очевидно, что имеет место непринципиальное терминологическое различие, но совпадение по сущности при исторически более конкретной постановке акцента: *«обеспечение максимально-го удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».* Достаточно задаться вопросом, можно ли СОВЕРШЕН-

СТВОВАТЬ социалистическое производство на базе ВЫСШЕЙ ТЕХНИКИ, т.е. **ПРЕВОСХОДЯЩЕЙ УЖЕ ДОСТИГНУТЫЙ УРОВЕНЬ, НЕ ОБЕСПЕЧИВ ПРЕВОСХОДЯЩЕГО же УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ?**

Это требование Сталин не только глубоко учитывал, но и осуществил его на практике. Сталин формулировал своё определение, когда советская наука, и её детище, советская реактивная авиация, уже доказали своё заметное превосходство над поршневой и реактивной авиацией США в «корейской войне» США против СССР, когда, советский ещё, Д. Сахаров успешно доделывал водородную бомбу под общим руководством Берии, обогнав Оппенгеймера и Теллера, когда советский балет стал лучшим в мире, и не было направления, в котором научные кадры СССР уступали бы немецко-фашистским кадрам, работавшим уже на США. Не испытывая ни малейшего головокружения от этих успехов, Сталин отлично понимал, что первично, а что вторично в цепи этих достижений. Сталин требовал от советских ученых разработки более совершенных программ и планов **МАКСИМАЛЬНОГО** удовлетворения **РАСТУЩИХ** материальных и культурных потребностей путём **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ** социалистического производства (с учётом рудиментов классовости, товарно-денежной формы обращения части произведенных материальных и культурных ценностей) на базе **ВЫСШЕЙ** техники. Так что, только формалист может найти противоречие между формулировками абсолютного закона коммунистического расширенного воспроизводства Энгельса, Ленина и Сталина.

Формулировка, выработанная Сталиным, содержит в себе конкретику, которую Ленин не затрагивал предметно в споре с Плехановым, но уже на I съезде РКП(б), Ленин открыл условие, несоблюдение которого на первой фазе коммунизма сулило полное поражение коммунизму в России, а именно, **СОРЕВНОВАНИЕ КОММУНИЗМА С КАПИТАЛИЗМОМ**, как внутри Советской России, так и на мировой арене.

Сталин учел и это положение ленинизма в своём определении словами о «*совершенствовании социалистического производства на базе высшей техники*», т.е. техники, **превосходящей** капиталистическую. А это можно было достичь только на базе соревновательно-го, предметного развития науки и техники. Это отлично понимали и Курчатова, и Королёв.

Наличие некоторого потенциала у империализма в отношении развития средств производства вынуждало Сталина исторически конкретизировать основной закон первой фазы коммунизма, т.е. решать созидательные задачи в соревновании с империализмом от победы к победе.

Соревнование способов коммунистических с капиталистическими и есть основной закон первой фазы коммунизма. Этот закон и требовал от коммунистов развития именно коммунистических начал в культуре и производстве, и в потреблении, и в общественных отношениях, без чего страна не имеет преимуществ над капитализмом.

Конечно, всё гениальное просто, когда оно уже разжевано гениями, но можно ли, находясь в здравом уме, не видеть связь между ростом научных знаний вообще, прогрессом общества вообще и объективной связью между успехами в развитии науки и успехами в строительстве коммунизма в темпе, продиктованном угрозами со стороны империализма. Не может быть успехов в строительстве коммунизма там, где нет **ОПЕРЕЖАЮЩЕГО** развития научного уровня общественного сознания по сравнению с оппортунистическим, религиозным, националистическим, империалистическим, которые тоже не стоят на месте. О необходимости опережающего развития науки в период индустриализации производительных сил общества Ленин писал уже в работе «К так называемому вопросу о рынках» в 1893 году.

Руководствуясь требованиями закона соревнования с империализмом, Ленин уже в мае 1918 года разрабатывает проект предложений о создании Социалистической академии **общественных наук**, в котором, в частности, предлагалось:

«СНК, вполне одобряя и приветствуя идею, лежащую в основе проекта учреждения Социалистической академии, поручает Комиссариату народного просвещения переработать этот проект на следующих основах:

1) во главу угла поставить издательское общество **марксистского** направления;

2) привлечь в особенно большом числе заграничные **марксистские** силы;

3) одной из первоочередных задач поставить ряд **социальных исследований**;

4) немедленно принять меры к выяснению, сбору и использованию **русских преподавательских сил**».

В этот период, уже сформулировав знаменитый «Набросок плана научно-технических работ», сделав все необходимое для создания Красной Армии, сформулировав коренные положения о продовольственных отрядах, Ленин понимал, что без мобилизации всех сил для обучения населения **коммунистическому мировоззрению**, без создания конкретной структуры, ответственной за это направление партийной работы, научно-технические, военные и продовольственные планы - не осуществимы.

Примитивное понимание ленинского учения о соревновании двух систем, шельмование всего сталинского Хрущевым, привело к вульгаризации практики соревнования коммунизма с империализмом, к сведению этого соревнования к призыву к населению СССР перегнать Америку по производству мяса, молока, масла и переЖрать американцев. Современные левые и не пытаются изучать эти вопросы, рассматривать их в развитии, в перспективе, т.е. диаматически, готовя кадры партии к грядущему соревнованию с империализмом в ленинском и сталинском понимании этой задачи.

Таким образом, абсолютный закон расширенного воспроизводства коммунизма является абсолютным законом и переходного периода, например, в виде военного коммунизма и соревнования с внутренним капитализмом, и на первой фазе коммунизма, когда его требования реализуются в соревновательном ключе с мировым империализмом, и в эпоху полного коммунизма, когда уже, действительно, развитие КАЖДОЙ личности превращается в предметную и конкретную заботу ВСЕГО общества.

СВОБОДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ МОТИВ В БОРЬБЕ ЗА КОММУНИЗМ

Иначе говоря, коммунистам предстоит исполнить роль авангарда в движении пролетарских масс умственного и физического труда от необходимости навязанной капиталом, от свободы иллюзорной, к необходимости научно понимаемой всеми, т.е. к свободе истинной.

Теоретически не подлежит сомнению, и с этим не будут спорить даже антикоммунисты, что коммунизм есть форма общежития, макси-

мально свободная от возможности одного человека распоряжаться временем жизни своего ближнего, т.е. теория коммунизма описывает объективные и субъективные предпосылки, ведущие к ликвидации причин для превращения человека в раба, крепостного крестьянина, в наёмного пролетария умственного и физического труда. Коротко говоря, нет господина, нет и раба, но верно и обратное, нет раба, нет над кем быть господином.

До известной степени, слово коммунизм является наиболее содержательным синонимом слова свобода, поскольку абсолютный закон расширенного коммунистического воспроизводства есть закон движения человечества к ликвидации социальных различий между индивидами.

И что характерно, нет антикоммуниста, который бы, критикуя коммунизм, продемонстрировал бы незнание того, за критику чего он взялся. Невозможно представить, чтобы Муссолини, Черчилль, Геббельс или Бжезинский были не знакомы с главными положениями теории марксизма. Их-то они всегда и пытались критиковать «по пунктам». Когда же дело доходило до описания свободы, то каждый из них, в своих трудах, фактически, ратовал за свободу колониализма для своей нации, правда, имея в виду, прежде всего, олигархов этой нации, что и являлось идеологическим запалом мировых войн.

Широко известно изречение Спинозы о том, что свобода есть осознанная необходимость. Но в работе «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельс писал, что после победы социализма

«...люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы».

Легко заметить, что в определении Энгельса, внешне, необходимость противопоставлена свободе. На самом деле фраза Энгельса призвала к скачку из царства тиранически навязанной необходимости, в царство осознанной необходимости.

Согласно исследованиям Маркса,

«действительное богатство общества и возможность постоянного расширения процесса его воспроизводства

зависит не от продолжительности прибавочного труда, а от его производительности и от большей или меньшей обеспеченности тех условий производства, при которых он совершается.

Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая **нуждой и внешней целесообразностью**, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен **во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕКА расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности**; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее **это всё же остаётся царством необходимости. По ту сторону его начинается РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СИЛ, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своём базисе. Сокращение рабочего дня - основное условие.** [К. Маркс. «КАПИТАЛ. Критика политической экономии» Том III, глава 48. стр. 892-893]

На теме борьбы за сокращение продолжительности рабочего дня, фактически, и закончил свою последнюю теоретическую работу Сталин.

Таким образом, нынешнему поколению коммунистов придётся разбираться, в исторических типах необходимости, в сравнении степеней свободы в классовом и бесклассовом обществе, т.е. во всём том, в чем ни КПСС, ни современные партии с коммунистическими названиями, пока, разбираться не собираются, а потому не начали разъяснять эти положения современным пролетариям умственного и физического труда, кстати, замученных тяжелой неволею, отсутствием свободного времени в той степени, которая была неведома работникам советской поры. Образно говоря, пролетариат, наёмные работники уже созрел для того, чтобы вновь прислушаться к марксистам новой генерации.

Многим хочется овладеть теорией марксизма с такой же легкостью, с какой они прочтывают романы. Между тем, поражения, понесенные КПСС, современное топтание на месте партий с коммунистическими названиями, делают необходимым тщательную, детальную разработку марксистских положений о свободе и необходимости как краеугольных элементов марксистской теории, обозначенных в достаточно поздних трудах гениев, но, пока, не нашедших должного отражения в современной пропагандисткой и агитационной литературе. Мало обнажить всё то в капитализме, что обрекает миллиарды людей на необходимость подневольного труда. Пролетарские массы выйдут за рамки Майдана и парижских погромов на «оперативный простор» только тогда, когда их мотивация поднимется до уровня осознания научных высот и глубин, содержания и сущности осознанной необходимости как высшей формы свободы, достижимой в условиях планеты Земля.

Поэтому в следующей части данной статьи, будет предпринята попытка построения «пирамиды» необходимостей, исключаящих бессмысленное блуждание людей по интеллектуальным пустыням и позволяющей, с высоты научного подхода, увидеть наиболее короткий и надёжный путь к свободе каждой личности.

Март - апрель 2019

Продолжение следует

ПРОБЛЕМЫ ОВЛАДЕНИЯ МАРКСИСТСКИМ УЧЕНИЕМ ОБ ОБЩЕСТВЕ КАК ФОРМЕ МАТЕРИИ

Александр ИВАНОВ

Главный порок практически всех представителей современной марксистской школы, в т.ч. ортодоксальных, состоит в превратном понимании *диалитики объективного и субъективного* в обществе. Так, например, в левой среде используется буквальная трактовка: *«производственные отношения - совокупность материальных, не зависящих от сознания людей, экономических отношений, в которые люди вступают между собой в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления»* [цитата по т. н. «Энциклопедии марксизма» <http://www.sprntmv.ru/wiki/>].

Если держаться за это положение как за стенку и идти дальше, то либо коммунизм вообще невозможен (т.к. не зависящие от сознания и воли коммунистические отношения возможны только в первобытном состоянии общества), либо производственные отношения коммунизма должны возникнуть автоматически, прийти на смену буржуазным сами собой в условиях диктатуры рабочего класса, которая ликвидировала эксплуатацию посредством государственного принуждения.

Однако, отнесясь к теоретическому наследию классиков не как к поваренной книге или перечню мудрых цитат, мы обнаружим, что коммунистические производственные отношения не могут образовываться сами собой объективно, возникнуть в условиях диктатуры рабочего клас-

са просто потому, что власть находится в руках трудящихся, а класс капиталистов лишён права собственности на средства производства.

Практика СССР второй половины XX в. наглядно показала, что удержание власти рабочим классом само по себе не приводит к возникновению производственных отношений коммунизма, что производственные отношения даже в условиях ликвидации эксплуатации и формального обобществления средств производства продолжают оставаться в известной пропорции некоммунистическими. Абстрагируясь от несовершенства системы централизованного планирования, необходимо отметить, что часть советских работников и в сталинский и в постсталинский период вступали в общественные отношения со всеми остальными людьми в СССР по поводу производства и распределения материальных и духовных благ зачастую как пролетарии, т. е. старались взять от работодателя в лице общества побольше, а дать ему поменьше. Характер такого рода производственных отношений в условиях социализма, влияющий не только на производительность труда, но и на потенциал расширенного воспроизводства общества в целом (а от этого прямо зависели: эффективность планирования, применения производительной техники и технологии производства, реализация потенциала каждой личности, включая и возможность перехода от преимущественно физического и рутинного труда к творческому и научному тру-

ду), являлся продуктом *идущей классовой борьбы в базисе общества*, борьбы коммунизма с традициями и силами старого общества. А экономическая политика КПСС после Сталина, нацеленная на материальную заинтересованность трудящихся, вопреки реляциям становилась тормозом строительства коммунизма.

Вместе с тем, до наступления андроповских экономических реформ большинство советских работников были фактически революционными романтиками, т. е. людьми, довольствовавшимися минимумом необходимых бытовых средств, а отдававших обществу всё, что могли, тем более в годы «военного коммунизма» и Великой Отечественной войны. При ином отношении трудящихся к социализму победы над белогвардейцами, интервентами, кулаками, троцкистами, фашистами были бы практически невозможны.

Однако денежная форма хозрасчёта, в т.ч. его пропаганда в многочисленных романах и фильмах некоторых безграмотных и безнравственных условно-советских художественных ремесленников, оказывала всё более сильное влияние на мораль и сознание советских тружеников умственного и физического труда, разлагая их, формируя отряд стяжателей, рвачей и несунув. К сожалению, кадры КПСС, особенно техническая интеллигенция, не владея теорией марксизма, были не способны поддерживать общую дисциплину своих подчиненных иначе, как материальными стимулами, которые ещё больше развращали, особенно молодёжь.

Сегодняшнему российскому пролетариату, в т.ч. пожившему в обществе первой фазы коммунизма, чрезвычайно сложно обосновать разницу между капитализмом и социализмом с точки зрения производственных отношений, ведь он воспринимает ситуацию так, что и там, и здесь ему необходимо ходить на работу, за выполнение которой он получает долю общественного богатства в частное потребление. Поэтому левые часто ограничиваются лишь пропагандой преимуществ коммунизма в виде доступности образования, медицины и более зажиточной жизни трудящихся, т. е. большей доли общественного богатства, гарантированной в условиях диктатуры рабочего класса. Но разве в этом состоит сущностное отличие? У таких левых получается не коммунизм, а своего рода безбедный капитализм с «государством вместо капиталистов». Либералы и патриоты потирают руки с воз-

гласами: «мы же вам говорили, что социализм - то же самое, что капитализм, только вместо предпринимателей вас будет эксплуатировать государство».

Кроме опыта СССР, на наших глазах в Китае, Вьетнаме и Лаосе разворачивается примерно такая же практика - диктатура рабочего класса имеется, социалистический сектор в переходном периоде играет решающую роль в экономике этих стран, национальный доход по большей части обращается в пользу трудящихся, но производственные отношения коммунизма в госсекторе сами собой не возникают. Некоторые скажут: может быть, они возникнут, если коммунистические партии этих стран обобществят все средства производства и ликвидируют рынок. Отнюдь, во-первых, эти страны уже располагали плановой централизованной экономикой с запретом права частной собственности на средства производства, во-вторых, имеется пример пост-сталинского СССР, доказавший обратное. Поэтому национализировать средства производства, т. е. формально их обобществить, для строительства коммунизма необходимо, но не достаточно.

Из буквального понимания объективности производственных отношений следует независимость от сознания и воли людей процесса формирования производственных отношений коммунизма, а значит по логике таких «марксистов» достаточно ликвидировать класс капиталистов *формально*, т. е. обратить средства производства в собственность диктатуры рабочего класса, и коммунистические производственные отношения возникнут между работниками сами собой, ведь не будет ни капиталистов, ни наёмного труда. Отсюда логически следует вывод, что главное для диктатуры рабочего класса - это развивать материально-техническую базу, создавать технически более совершенные орудия производства, а отношения между людьми по поводу производства и потребления материальных и духовных благ на этой основе сами сложатся как коммунистические. Между прочим, примерно такой подход и реализовывался оппортунистами КПСС.

В реальности, какие бы совершенные средства производства ни давались в руки привыкшим к эксплуатации и не сознающим *необходимость коммунизма* трудящимся, они в значительной части продолжают работать по-капиталистически, «на дядю». Это, не говоря о том, что овладение высокой техникой требует высокой

образованности, а употребление данной техники оптимальным способом требует творческого подхода и самоотдачи. Ни то, ни другое практически не достижимо как по принуждению или вынуждению, так и по разгильдяйству, а является результатом добровольного осознанного стремления высококомпетентного работника.

Вместе с невниманием к данным теоретическим и историческим фактам забывается, что Ленин уже во время гражданской войны рассмотрел в молодой советской экономике *ростки коммунизма* и призывал хвататься за них, культивируя данные начинания. Всё ещё остаётся теоретически не вполне освоенным сталинский опыт зарождения коммунистических производственных отношений в форме стахановского движения. Вдобавок, преступно небрежное освещение получает вопрос, за счёт реализации каких качеств социальных отношений были достигнуты в рекордные сроки всемирно-исторические победы рабочего класса СССР, такие как: индустриализация, обеспечение крепкого тыла в Великую Отечественную войну и послевоенное восстановление хозяйства.

Следовательно, в сталинском СССР, на основе бурного развития средств производства, имела место наступательная тенденция развития коммунистических производственных отношений, которые и позволили преодолеть СССР отсталость и победить во всех войнах, развязанных империалистами против коммунизма. Главными инструментами сталинской стратегии внедрения коммунистических производственных отношений в практику, обеспечивающими растущую устойчивость СССР, были: а) борьба за рост образованности населения, в т.ч. фабричной молодёжи, б) наращивание объемов безналичных расчётов, в) неуклонное усиление требовательности к качеству централизованного планирования, что облегчало контроль за материальными потоками и сокращало возможности для махинаций и мошенничества любого вида.

Сложно представить среднего советского труженика образца 1980-х гг. в условиях решения задач, которые стояли перед страной в 1930-е - 1940-е гг. К концу XX в. перед нами предстаёт иное качество человеческого материала, сформированное порочной политикой XX - XXII съездов и самотёком мещанства.

Стало быть, область производственных отношений после взятия власти рабочим классом

и национализации средств производства превращается в *арену классовой борьбы*. Это и есть форма экономической борьбы рабочего класса в её подлинном смысле. А то, что левые называют «экономической борьбой» при капитализме, борьбой собственно рабочего класса не является, это лишь сопротивление пролетариата тирании предпринимателей, не сулящее без марксистского руководства ничего, кроме поражений.

Таким образом, многие сторонники марксизма не понимают, что Маркс писал об истории общества, бытие которого осуществлялось в основном *без участия научных знаний*, тем более, знаний объективных законов развития общества. Именно поэтому формы производственных отношений представляли в качестве не зависимых от сознания и воли людей.

Другим аспектом превратного понимания марксистского учения об обществе как форме материи является представление о том, что соответствие типа производственных отношений уровню производительных сил обусловлено, главным образом, степенью технологического развития орудий производства. Иными словами, естественно-историческая смена одного способа производства на другой происходила не в силу *развития человека и общества*, а по причине открытия и внедрения более совершенных орудий труда. Упускается из виду ключевое положение марксизма, что производительные силы - это в первую очередь люди известного уровня культурного развития, а уже потом - орудия производства, которыми *они сами себя* вооружили и которые *сами* приводят в движение.

Из этого следует ошибочное понимание диалектики зарождения нового в старом, т. е. коммунизма в эпоху капитализма.

Разумеется, речь не идёт о совершенно нелепых социал-демократических представлениях, что в базисе капитализма или параллельно с ним сначала должны сформироваться коммунистические производственные отношения, а затем надстройка придёт в состояние соответствия новому базису. На такую топорную ревизию азбуки марксизма идут только самые оголтелые «розовые» проходимцы.

Напротив, мы говорим о хвостистской идее, что интересы пролетариата представляют из себя основание, на котором воздвигнутся производственные отношения коммунизма. Получает-

ся та же самая концепция - необходимо устранить паразитов-капиталистов и со временем трудящиеся сорганизуются в коммунистическую ассоциацию. Сюда же логически примыкают различные теорийки компьютеризации, роботизации производства, что подаётся, как самый надёжный способ гармонизации производственных отношений. Дескать, в СССР произошла реставрация капитализма в том числе по причине технико-технологической невозможности перехода к безлюдному промышленному производству в $\square\square$ веке или отказа от кибернетических идей Глушкова и подобных.

Чтобы разобрать этот оппортунистический хлам, необходимо обратиться к материалистическому пониманию истории с самых его основ.

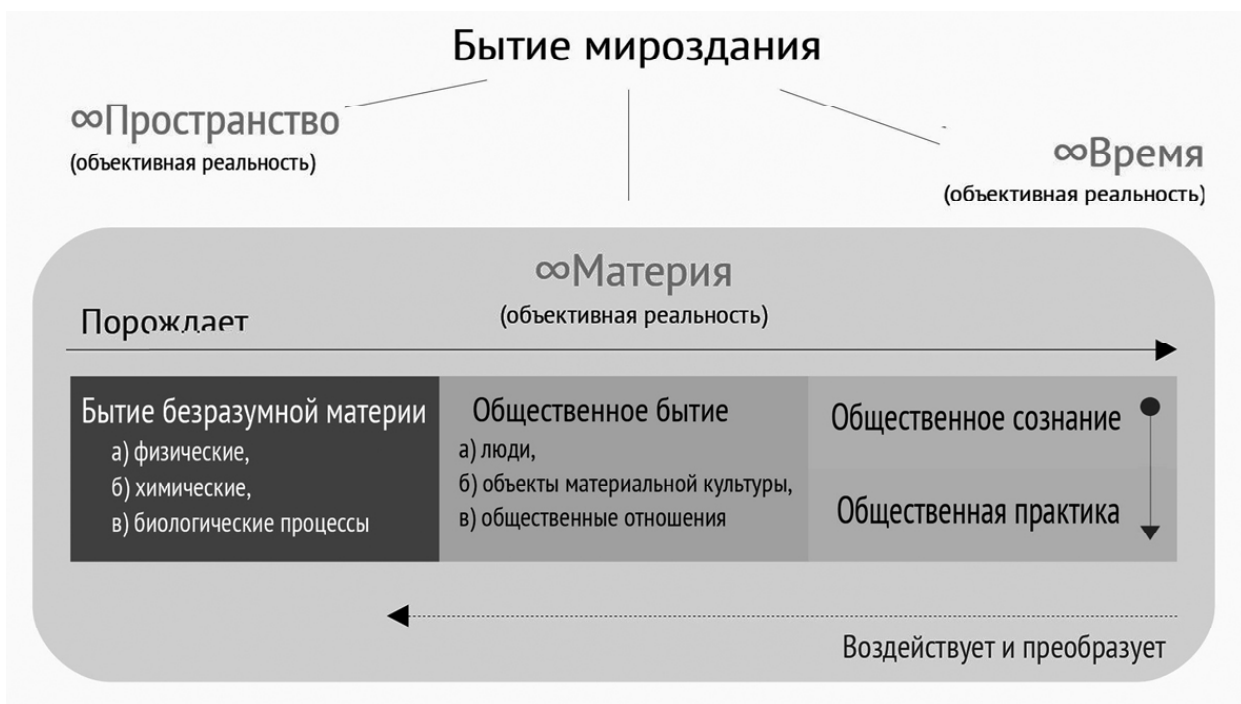
Итак, всем открытиям Маркса в общественной науке предшествовала положенная им в основу исследования **аксиома** материализма о первичности общественного бытия и производности от него общественного сознания. Вместе с тем, необходимо признать не только то, что общественное бытие порождает общественное сознание, но и то, что они **неотделимы друг от друга**. Как физиологически здоровый головной мозг человека порождает в условиях социума сознание, так и сознание невозможно без органа мышления, а мысли являются специфической формой биологической активности данного органа. Аналогично, бытие общества, т. е. его объективное существование, порождает общественное сознание, т. е. то, **что, как и почему** мы думаем в целом. Мыслить за пределами объектив-

ной реальности, данной нам в ощущениях, разумеется, невозможно. При этом бытие общества невозможно без участия сознания, иначе это было бы не бытие общества, а бытие разновидности животной стаи.

Разделение общественного бытия и общественного сознания - необходимая научная абстракция, но в реальной жизни они составляют **неразрывное** тождество противоположностей. Общественное сознание есть свойство общественного бытия, как отражение - важнейшее свойство материи.

Категория «общественное бытие» охватывает **внутренние** материальные условия существования общества и содержит в себе три элемента - самих людей, как живых существ, все объекты материальной культуры человечества и всю целокупность отношений между людьми, возникших и непрерывно возникающих в процессе материального и духовного воспроизводства общества. Категория общественного бытия охватывает всё, что материально существует в качестве общественного в настоящий момент, и всё, что существовало ранее с момента выделения человека из природы. Общественное бытие - это и есть жизнь общества во всем её богатстве и многообразии прошлого, настоящего и грядущего будущего.

Общественное сознание является не просто свойством общественного бытия, но и его **моментом**, т. е. это не пассивно-созерцающее отражение, а активное воздействующее на материальные условия жизни общества мышление.

Разумеется, сознанием обладают исключительно сами люди, как образующие новую форму материи живые существа.

Общественное сознание *порождает индивидуальное* сознание каждого человека, акты мышления которого в той или иной мере всегда предшествуют всем поступкам. В зависимости от своей значимости и влияния на общество, поступки людей образуют *общественную практику*, которая развивает общественное бытие по пути расширения границ среды обитания человечества, т. е. укоренения господства человека над природой, и по пути *оптимизации* взаимодействия людей между собой.

Общественное бытие вторично по отношению к бытию природы и космоса, границей между ними или *внешними* материальными условиями жизни общества является расширяющаяся по мере прогресса среда обитания человечества в виде космических, географических и биоценозных факторов.

Рассматривая общество с материалистической позиции первичности бытия и с диалектической позиции, т. е. беря его как форму материи в развитии, возникает вопрос, какая *сила* общественного бытия является решающей в социальном прогрессе?

Идеалисты в качестве источника общественного развития веками предлагали различные элементы общественного сознания - теории, мораль, веру.

Вульгарные материалисты, в свою очередь, искали эту силу во внешних, географических, условиях, в биологической природе человека, техническом совершенствовании орудий труда или копались в вопросах народонаселения.

Находились даже такие романтики, которые ставили во главу угла общественного развития различные типы личностных отношений, как-то любовную страсть или патриархальную субординацию.

Только диалектика позволила увидеть в *общественных отношениях* ведущий элемент общественного бытия. Однако взять в качестве причины, определяющей общественное развитие, отношения между людьми недостаточно, т. к. палитра данных отношений весьма разнообразна, а немалая их часть по своему значению не способна влиять на развитие общества, а ещё большая его сковывает. Среди общественных отношений, возникших и возникающих в процессе материального и духовного воспроизводства общества, потребовалось выделить те, которые

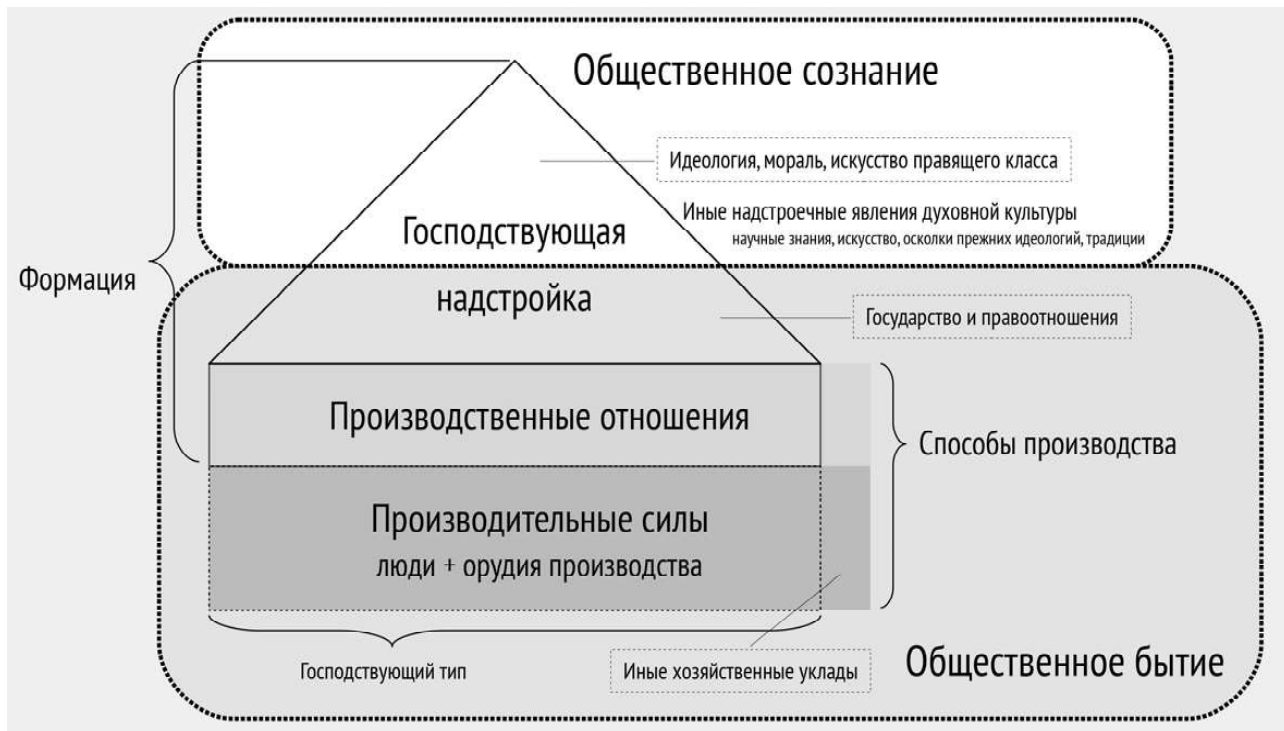
являются *первичными*.

Так, чтобы человеку существовать, первым делом ему необходимо питаться, иметь жилище, одежду, предметы обихода и орудия труда, стало быть, *обществу*, чтобы существовать, необходимо произвести данные блага. Значит, отношения между людьми, возникающие в процессе производства и, как следствие, распределения материальных и духовных благ, т. е. экономические или *производственные отношения*, образуют реальный *базис* общества, на котором возвышаются все остальные, надстроечные, социальные связи и явления духовной жизни.

При рассмотрении исторического процесса видно, что одни производственные отношения сменяются другими, более прогрессивными с точки зрения производительности и позволяющими употреблять более совершенные орудия производства с новыми производственными технологиями. Техничко-технологические перевороты в средствах и орудиях труда всегда *предшествовали* изменениям производственных отношений. Из этого следует, что то, *как* люди соединяются в производственной деятельности, зависит от того, *какие* они по своему культурному развитию и *какие* используют средства производства, иными словами от того, *каково* качество *производительных сил* общества.

Очевидно, что развитие производительных сил является двигателем прогресса. Очевидно, что развитие производительных сил есть синоним действительного прогресса во всех сферах жизни общества. Однако рассмотрение производительных сил, т. е. трудящихся масс известного культурного уровня, вооружённых орудиями производства известного технического совершенства, без производственных отношений не имеет смысла, т. к. последние являются неотъемлемой частью процесса труда. Люди живут и трудятся исключительно коллективно, а на современном этапе развития общества производительные силы вообще принимают всё более всемирный характер. Отсюда следует, что производительные силы и производственные отношения составляют тождество противоположностей, называемое *способом производства*.

Именно способ производства является той *силой общественного бытия*, которая играет решающую роль в прогрессе, а производительные силы и производственные отношения - его сторонами.

У способа производства есть три существенные особенности: **1)** способ производства, как говорилось выше, лежит в основе развития общественного бытия и, стало быть, общественного сознания, от него зависит образ жизни и, следовательно, образ мысли людей; развитие в способе производства и есть прогресс общества; **2)** ведущей противоположностью в способе производства являются *производительные силы*, они *первичны* - от качества людей и орудий производства зависит характер производственных отношений, последние способны лишь ускорять или замедлять развитие производительных сил; **3)** возникновение новых производительных сил происходит *внутри* эпохи господства старого способа производства, сначала производительные силы становятся новыми с технической точки зрения, т. е. возникают более совершенные орудия производства, вместе с этим нарабатывается новый производственный опыт, меняется мировоззрение части людей, а затем уже происходит переход от одного способа производства к другому.

Стало быть, история представляет собой процесс скачкообразного развития производительных сил и смену форм производственных отношений. Притом, история показывает не только саму по себе смену форм производственных отношений: их борьбу, утверждение новых и отживание старых (что и приводило к переворотам в области надстроечных общественных отноше-

ний), но и то, что новые производственные отношения устанавливаются не всегда в известной исторической последовательности - рабовладельческие - феодальные - капиталистические - коммунистические. Некоторые общества перепрыгивали рабовладение, некоторые феодализм, а отдельные - даже рабовладение и феодализм.

Вместе с тем, все исторические эпохи содержали в себе *многоукладность*, т. е. господствующий тип производительных сил и соответствующие ему производственные отношения соседствовали с отживающими производительными силами и формами производственных отношений, а также с нарождающимися производительными силами и производственными отношениями. Эта кажущаяся пестрота является предметом активной спекуляции буржуазных учёных, которые на основе выявленной социальной конфигурации процесса производства и распределения конкретных этносов и стран объявляют их образ жизни отдельной «цивилизацией», отвергая тем самым закономерность исторического процесса. Марксистское учение о способе производства, выраженное в знаменитом законе соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, позволило научно объяснить исторический процесс, т. е. не прибегать к химерам и спекуляциям.

Но основная сложность в усвоении данного учения заключается в *кажущести* того, что общественным развитием движет не человек (тру-

дящиеся массы), а технико-технологическое совершенствование средств производства. Человеку обычно отводится роль борьбы за свои интересы в условиях появления новых средств производства. Это упрощение, вполне допустимое при рассмотрении смен *эксплуататорских* способов производства, приводит к вульгарному пониманию перехода от капитализма к коммунизму.

Часто остаётся без внимания то, что все формы эксплуататорских производственных отношений представляют собой различные варианты *принуждения* либо *принуждения и обмана*. Феодалные производственные отношения есть замаскированное рабство - рабство в условиях более сложных орудий производства и производственных технологий. Буржуазные производственные отношения представляют собой то же принуждение к рабскому труду, но подкрашенное формально-юридическим равенством и «добровольностью», основанной на обмане (купля-продажа рабочей силы). Наёмный труд - рабство в условиях индустриального способа развития производительных сил.

Ни одна из этих трёх форм эксплуататорских производственных отношений невозможна без специализированных надстроечных учреждений, главным образом, насильственного характера. Государство и государственное принуждение (право) обеспечивает устойчивое функционирование эксплуататорских производственных отношений соответствующего формата, а идеологическая обработка в духе интересов и вкусов эксплуататорского класса обеспечивает покорность трудящихся масс.

Именно уяснение сущности и значения особого типа *общественных отношений насилия*, спаянных с инструментами *духовного порабощения*, возникших для сохранения господствующей конкретно-исторической формы производственных отношений, позволило выявить неразрывную связь, которую Маркс назвал отношениями базиса и надстройки. Единство конкретно-исторического базиса и необходимой ему надстройки называется *общественно-экономической формацией*. Эпоха господства определённого способа производства и есть исторический период данной формации.

Если сравнить первобытно-общинную общественно-экономическую формацию с любой эксплуататорской общественно-экономической формацией (рабством, феодализмом или капитализмом), то мы увидим, что в надстройке пер-

вобытного общества отсутствует государство, а племенные учреждения функционируют на основе тотального признания их необходимости. Нет никакого принуждения, все первобытные люди живут и трудятся как один, племя составляет единый гармоничный общественный организм, в котором нет места индивидуальности, а за пределами него только позорная смерть. Для первобытного человека пожертвовать жизнью ради племени не является геройством, это даже не решение, а автоматическое действие, не подлежащее обдумыванию. Авторитет племенных и родовых учреждений - абсолютен. Подобная форма отношений между людьми возникла по необходимости выживания в суровых условиях низкого уровня развития производительных сил и наглядно демонстрирует, что человеческая первозданность выделилась из природного состояния.

Переход от присваивающего хозяйства к производящему создал условия для специализации труда на преимущественно умственный и преимущественно физический (появился достаточный и устойчивый прибавочный продукт), что и являлось объективным требованием нового уровня развития производительных сил. Но появление подобного разделения труда не могло само по себе привести к зарождению частных отношений собственности и классов, т. е. эксплуататорских производственных отношений. В таком случае должен быть задействован какой-то обязательный фактор из области производительных сил. Этот момент почти всегда упускается из виду.

В современной марксистской литературе вместо изучения причин предлагаются отписки, составленные из описания исторического процесса, подобные этой:

«После первобытнообщинной формации в результате разделения труда и появления частной собственности возникли противоположность экономических интересов индивидов, социальное неравенство, общество развивалось в условиях стихийности. Оно вступило в антагонистический период своей истории. Люди стали закрепляться за определёнными орудиями труда и различными видами всё более дифференцировавшейся деятельности помимо их воли и сознания, в силу слепой необходимости развития производства. Такое разделение труда при-

водит к отчуждению от человека всех других видов деятельности, кроме сравнительно узкой сферы его труда. Создаваемые людьми материальные и духовные ценности, а также сами общественные отношения уходят из-под их контроля и начинают господствовать над ними. Все общественные формации, после первобытнообщинной (исключая будущую коммунистическую) основаны на эксплуатации и антагонизме классов» [та же «Энциклопедия марксизма»].

За кадром остаётся вопрос, почему появляется частная собственность и возникает противоположность интересов? Откуда взялись частные отношения собственности? С чего вдруг объективно целесообразное при любом уровне развития орудий производства общественное владение и распоряжение всеми факторами производства (людьми и средствами производства) заменяется на частное?

Энгельс исследовал этот вопрос в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», но остался, по сути, не услышанным современными теоретиками, которые предпочитают копаться в деталях приведённой классиком фактуры.

Когда мы говорим, что рабовладельческий способ производства был шагом вперёд по сравнению с первобытно-общинным, то под этим не имеется в виду ничего, кроме того, что при рабстве использовались более производительные орудия производства (включая покорение новых сил природы), в т.ч. со специализацией труда на управленческий и исполнительный, с выделением лиц умственного труда. Если же рассмотреть именно производственные отношения рабства по сравнению с производственными отношениями общинников, то ничего кроме отвратительного принуждения, обращения живых людей в орудия труда мы не увидим.

Итак, производственные отношения - это отношения между людьми в процессе производства и потребления материальных и духовных благ, т. е. в процессе **преобразования природы, преобразования самого общества и потребления (как личного, так и производственного) полученных в результате благ**. Последнее выражается в т.ч. в той доле общественных богатств, которая гарантируется каждому члену общества. Производственные отношения опре-

деляют в процессе производства: а) **что** делать, б) **как** делать, в) **порядок распределения** результатов труда.

Объективная сторона того, **что** и **как** делать, зависит от тех орудий труда, которые используются трудящимися и того тела природы или общества, на которые они направлены, иными словами, прямо зависит от уровня развития элемента производительных сил в виде орудий производства. Субъективная сторона того, **что** и **как** делать, зависит от производственного опыта, навыков непосредственных производителей и организаторского опыта и навыков управляющих, иными словами, прямо зависит от уровня развития элемента производительных сил в виде качества сознания людей.

Объективная сторона **порядка распределения** зависит от воспроизводства непосредственных производителей и управляющих в качестве самих себя, т. е. представляет собой необходимый минимум потребления для выживания общества. Субъективная сторона порядка распределения (для личного потребления) возникает **только в условиях наличия устойчивого прибавочного продукта** (излишка) и зависит от уровня развития элемента производительных сил в виде качества сознания людей.

Этот третий момент производственных отношений и составляет формулировку отношений собственности - либо **общественная**, т. е. потребление (как личное, так и производственное) в пользу всего **общества**, либо **частная**, т. е. в пользу только какой-то **части** общества.

Вместе с тем, **порядок распределения**, как момент производственных отношений, влияет на субъективную сторону первых двух, т. е. того, **что** и **как** делать, т. к. определяет **цели** производственной деятельности людей. Разумеется, какая бы ни была волюнтаристская цель производства, она не может выйти за пределы объективной необходимости материального и духовного воспроизводства общества хотя бы примерно в том же состоянии, которое имеется в момент постановки такой цели, но любая **частная цель** производства (будь-то рабовладельца, феодала или капиталиста) в той или иной степени замедляет общественный прогресс, т. к. отстывает от оптимума, от абсолютного закона коммунизма (**всестороннее развитие каждого, как условие всестороннего развития всех** или, иными словами, от задачи воспроизводства счастливого общества).

Из сказанного видно, что культурное развитие людей, т. е. качество их сознания, как элемент производительных сил в значительной степени определяет облик производственных отношений, и именно в нём необходимо искать причину возникновения частной собственности, классов и государства.

Таким образом, тот факт, что ручная мельница дала нам общество с сюзереном во главе, а паровая мельница - общество с промышленным капиталистом, указывает на определяющее влияние уровня развития средств производства *в условиях крайне низкого уровня собственно духовной культуры людей* - главной производительной силы.

Мало того, в эпоху перехода от бесклассового первобытного общества к первому классовому обществу рабовладельцев духовная культура людей содержала в себе *то*, что привело к насильственному отчуждению значительной части прибавочного продукта общества (в т.ч. с целью обмена между племенами), а затем и факторов производства в руки частных лиц, т. е. сделало факторы и результаты производства объектами *права собственности*. Вместе с тем, *то* же качество духовной культуры превратило особенности управленческого труда в классовобразующий фактор. Никакая внешняя объективная сила не принуждала первобытных вождей и верхушку племени отказываться от коллективистских форм взаимодействия, превращаться в эксплуататорский класс, обращая сначала иноплеменников, а затем и соплеменников в рабов. Несмотря на то, что образование частных отношений собственности, а затем классов и государства представляли собой длительный естественно-исторический процесс, его причины коренятся именно в субъективном состоянии мировоззрения людей, а не в уровне развития средств производства, как это принято считать.

Рассмотрение духовного состояния людей, в котором сформировались частные отношения собственности, показывает, что законы пищевой цепочки животного мира явились для вождей и верхушки общин *примером* того отношения, которое позднее было названо частной собственностью. Акт личного потребления, например, приёма пищи, всегда происходит в форме *отчуждения* предмета потребления от всего остального общества. Если обратить психические ощущения от такого акта (подобные тем, которые свойственны хищному зверю, который упот-

ребляет предоставленную в изобилии еду до тех пор, пока пищеварительная система не начинает отказывать) на общественные отношения по поводу различных благ, то мы получим частную собственность. Наиболее ценными благами являются средства производства, и после того как они попадают в частные руки, можно говорить о завершении процесса классовобразования.

Так, **частная собственность - это формы производственных отношений, возникающих между людьми по поводу отторжения друг от друга материальных и духовных условий существования и развития, а именно: когда иметь что-либо в своем распоряжении можно лишь в том случае, если один субъект сможет отстранить другого субъекта от средств существования** [«Словарь прорывца»].

Стало быть, наиболее последовательным выражением сущности частных отношений собственности является *людоедство*. Разумеется, людоедство рабовладельцев, феодалов и капиталистов осуществляется не путём буквального поглощения плоти трудящихся, но и не лучше - путём обращения бесценного времени жизни эксплуатируемых в богатство, праздность и разврат для этих паразитов. А то, что общество воспроизводится и развивается - совершенно побочный процесс от основных «производственных задач» людоедства. Более того, в современном империалистическом обществе рабочая сила миллиардов людей расходуется вообще на бессмысленное накопление имеющих денежное выражение «активов» пары сотен семей.

В этой связи ясно, что людоедство, каким бы цивилизованным оно ни казалось, является животным пережитком в человеке. Мировоззрение первобытных людей, сформированное сотнями тысяч лет хронического голода и холода, содержало в себе мощные атавизмы - инстинкты и рефлексы, наиболее значительный комплекс которых проявился в области общественных отношений в виде материального *интереса*. Стремление следовать частному интересу, интересу семьи, группы, класса, не отличимое от животного инстинкта выживания, возобладало над конструктивными элементами мировоззрения, главным образом, управляющих представителей разлагающихся первобытных обществ. Они и начали обращать орудия труда, землю и людей в частную собственность, образовав для защиты своего *права* специализированную вооружённую

силу - государство.

Таким образом, атавизмы в психике и мировоззрении людей стали причиной формирования и насаждения эксплуататорских производственных отношений. С этой точки зрения становится более понятен марксистский тезис, что социальный прогресс представляет собой всё большее *очеловечивание общества*, т. е. избавление его от животных пережитков. И смена производственных отношений рабства на отношения феодализма, а их, в свою очередь, - на буржуазные отношения, хотя и была сопряжена с тем, что непосредственные и опосредованные производители по своему примитивному состоянию были не способны управляться с более технически совершенными орудиями производства, но в первую очередь представляет собой процесс медленного освобождения от людоедской сущности эксплуатации. Со стихийным поднятием интеллектуального уровня трудящихся масс постепенно приходило уважение к себе, осознание хотя бы того, что трудящийся человек - это не говорящий осёл.

Далее, в аспекте значения субъективного в обществе следует отметить, что и такой элемент производительных сил, как орудия производства, не с неба сваливается, а является результатом изобретательности и познания окружающего мира самим человеком.

Вместе с тем, и эффективность способа организации труда (моменты производственных отношений: *что* и *как* делать) зависит от уровня мировоззрения людей, от того, насколько адекватно действительности (т. е. *научно*) они представляют себе тело природы и общества, на которое обращены орудия труда, и насколько их можно в этой связи усовершенствовать. Иными словами, от научности мировоззрения (а «научность» - это не вид мировоззрения, а его *качество*) зависит поведение во всех смыслах общества в условиях борьбы с природой.

Современные мыслители марксистской школы никак не хотят понять, что развитие материи породило человечество с сознанием, человечество, *на основе* качества отражения (*сознания*), перманентно приводит объективные материальные факторы в *сознательно выработанные* формы движения, т. е. является производительной силой. Притом все отклонения сознания от объективных законов развития материи, в т.ч. самого общества, ведут к различным по масштабам провалам и катастрофам. Эти провалы и

катастрофы постепенно усваиваются в качестве уроков истории и вынуждают сознание всё более целенаправленно искать адекватные действительности решения. Последние семь тысяч лет *основным* отклонением сознания от объективных законов развития материи является форма соединения людей в процессе материального и духовного воспроизводства общества, т. е. *формы производственных отношений*.

Человечество движется вперёд посредством социальных антагонизмов, главным из которых является *классовая борьба*, не потому, что это предначертано судьбой развития орудий производства, а в силу, с одной стороны, крайне низкого интеллектуального уровня развития массы непосредственных производителей и, с другой стороны, крайне изощрённой подлости имущих слоёв и классов, подпитанной интересом.

Государственно-монополистическая стадия капитализма - это конец стихийного прогресса, дальше возможен только сознательный, научный, поступательный процесс очеловечивания, в т.ч. развитие производительных сил в полном смысле слова, т. е. включая самих людей.

Производительные силы в недрах империализма уже превратились в свою противоположность с технической точки зрения, т. е. стали общественными объективно, без чьего-либо желания или нежелания. Теперь они всеми фактами производственной и социально-политической жизни демонстрируют мыслящему человеку необходимость разорвать буржуазные производственные отношения, освободить их от капиталистического способа производства. Но в том-то и сложность, что вопрос здесь не только чисто политический - сформировать революционный рабочий класс, установить его диктатуру и формально обобществить средства производства необходимо, но недостаточно. Построить на месте буржуазных производственных отношений коммунистические - это не то же самое, что пролетаризировать ремесленников, крестьян или бывших рабов. Здесь никакого принуждения, угнетения, запугивания быть не может. Здесь нужно нечто куда большее и сложное, чем обучить писать, читать и даже управляться со станком с ЧПУ.

В идеале производственные отношения должны строиться всеми участниками сознательно с точным учётом всех необходимых пропорций качества и количества труда, применяемых орудий, используемых природных сил и самого тела природы или общества, т. е. быть основанными

на *научном познании* процесса преобразования природы. Причём основополагающим условием такого рода отношений является *полная консолидация усилий всех членов общества* как залог внутренней бесконфликтности общества и гарантия расширенного его воспроизводства. Такие отношения полностью отвечают объективному закону планомерного и пропорционального развития общества. Процесс производства при таких производственных отношениях представляет собой научную реализацию плана сбалансированных пропорций объективных и субъективных элементов производства, взятого в целом, отвечающих технологическому требованию развития производительных сил в данный конкретный момент. И такие производственные отношения можно считать *коммунистическими*, так как они удовлетворяют абсолютному закону коммунизма.

Орудия производства высочайшего уровня для подобных производственных отношений являются подспорьем, но не обязательным условием. Обязательным является, во-первых, научное познание того, *что и как* делать в соответствии с объективными законами производства на текущем уровне производительных сил, во-вторых, осознание всеми или абсолютным большинством трудящихся объективной необходимости полной консолидации усилий всего общества, каждого человека. Разумеется, когда после коммунистической революции производительные силы постепенно будут избавлены от преимущественно физического, рутинного, нетворческого труда, то многие психологические препятствия для утверждения коммунистического коллективизма исчезнут сами собой, но при этом ничто непреодолимое не мешает и при наличии грязной и тяжёлой работы развивать и культивировать коммунистический труд.

До постановки всего производственного процесса на научные рельсы говорить о полноценных коммунистических производственных отношениях преждевременно. Однако и при ненаучной организации процесса труда (*что и как* делать) вполне возможны неэксплуататорские, прокоммунистические производственные отношения. В таком случае осознание трудящимися объективной необходимости в полной консолидации усилий возможно не посредством поднятия мировоззрения до научного качества и преобразования на этой основе личности, а путём развития альтруистических начал в психике.

Ведь естественный коллективизм человека купируется частными отношениями собственности, порождённой ими конкуренцией и антагонизмом индивидуальных и групповых интересов. Однако такого рода производственные отношения наблюдаются только в локальном виде, в семейном или общинном быту, а также в порядке увлечения (хобби). Например, их прообразом является лучший вариант отношений в сообществе бескорыстно работающих разработчиков-энтузиастов бесплатного программного обеспечения.

При этом следует понимать, что переход от капитализма к коммунизму невозможен путём вырастания коммунизма из каких бы то ни было локальных примеров неэксплуататорских отношений, даже если они и производственные. Коммунизм вырастает исключительно из объективного, вопреки целям капиталистов, обобществления производительных сил, что получает соответствующее отражение в общественном сознании, особенно трудящихся, вызывая в конечном счёте необходимые формы классовой борьбы.

Вместе с тем следует отметить, что на первой фазе коммунизма нет и не может быть специфических производственных отношений социализма, напротив, происходит борьба производственных отношений коммунизма с некоммунистическими производственными отношениями, в т.ч. внутри социалистического сектора. Эти некоммунистические производственные отношения формально уже не эксплуататорские, т.к. эксплуатация ликвидирована, но фактически ещё не коммунистические, т.к. не удовлетворяют требованию абсолютного закона коммунизма и закона планомерного и пропорционального развития воспроизводства общества. Они сохраняются благодаря в том числе той самой мелкобуржуазной и пролетарской привычке работать поменьше, но стремиться получить побольше. По сути такие производственные отношения являются старыми, сохраняющими силу *буржуазными* отношениями в условиях первой фазы коммунизма.

Ранее было сказано, что моментом производственных отношений является *порядок распределения* результатов труда. Коммунистические производственные отношения предполагают *порядок распределения* результатов труда исходя из научного познания, т.е. в соответствии с абсолютным законом коммунизма. Наилучшим условием такого распределения служит достижение изобилия в производстве материальных и духовных благ в масштабах, необходимых для

создания среды полноценного творческого развития каждой личности. Однако и в случае отсутствия изобилия возможно выстроить эффективную систему распределения на основе принципа по потребностям.

При этом, неэксплуататорские прокоммунистические производственные отношения содержат в себе органичный для ненаучной организации производства способ распределения - *уравниловку*, который по известным причинам считается малопригодным на первой фазе коммунизма.

Сложность же перехода на низшей фазе коммунизма от примитивных форм распределения к высшей, коммунистической, заключается не в выработке какой-то хитроумной технологии распределения, а в формировании высокой, нематериальной мотивации к труду в виде *потребности* совершенствовать общество, создавать эффективные материальные предпосылки для развития общественных отношений людей. В итоге: при зрелом коммунизме производство и потребление (производственное и личное) станет абсолютно сбалансированным, т.е. всё производимое будет распределяться без потерь и внепланового избытка.

Вышеуказанный порядок коммунистического распределения результатов труда, будучи моментом производственных отношений, представляет собой общественные отношения собственности.

Так, **общественная собственность - формы производственных отношений, которые возникают между людьми на основе научного понимания ими общественной, а не собачьей сущности человека, на основе понимания того факта, что человек, как человек, может оптимально развиваться только в обществе, в котором отсутствует класс людей преимущественно физического труда, лишенный доступа к основным средствам производства условий существования.** Отсюда следует, что каждый человек разовьётся в той же степени, в какой общество осознает эту необходимость. Общество лишь тогда окончательно выделится из животного стада, когда начнет сознавать, что расширенное воспроизводство общества есть следствие расширенного вос-

производства всех индивидов. Пренебрежение развитием одного индивида есть громадный вычет из потенциала развития общества, равный сознательному уничтожению Леонардо да Винчи или Ломоносова. **Общественная собственность есть форма отношения между индивидами, возникающая по поводу обеспечения оптимальных материальных и духовных условий развития каждого индивида как условия развития всех индивидов. Первобытная форма отношений общественной собственности предполагала уравнивательные пропорции отношений индивидуальной собственности. Коммунистическая форма отношений общественной собственности предполагает необходимые пропорции отношений индивидуальной собственности** [«Словарь прорывца»].

Вследствие всего сказанного выше ясно, что внедрение производственных отношений коммунизма в условиях диктатуры рабочего класса означает отрицание эксплуататорских производственных отношений на основе высокой научной сознательности и самодисциплины. Чтобы образовывать такие отношения, необходимо выковать из каждого трудящегося сознательного марксиста, а затем настоящего коммуниста. Никакого другого пути строительства коммунизма, кроме поднятия качества мировоззрения каждого человека до уровня научного и преобразования его личности в духе марксизма-ленинизма, не существует. Когда все люди будут трудиться с теми же мотивами, с той же искренностью и самоотдачей, которые были у Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Мао, Ким Ир Сена, Ходжи, Хо Ши Мина, Фиделя, их верных соратников и других великих революционеров, мы уверенно скажем, что наступила эра зрелого коммунизма.

Дополнительно следует отметить, что предварительной локальной моделью коммунистических отношений является организация коммунистов - Партия Научного Централизма. А от успешности построения внутрипартийных отношений данной авангардной организации рабочего класса напрямую зависит скорость приближения неизбежной победы Коммунизма во всём мире.

ИСТОРИЯ

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМАЧасть 11¹

ВРЕДИТЕЛИ

Николай ФЕДОТОВ

Буржуазная историческая «наука», идя на поводу у троцкистской критики сталинского СССР, начисто отрицает тот факт, что советская индустриализация столкнулась с проблемой организованного саботажа и вредительства. Бытует точка зрения, что индустриализация проводилась форсированными темпами, абсолютно неправильно, поэтому и аварийность на производстве была повышенной. Однако ни одна авария не случается сама по себе, у каждой аварии, как говорил Каганович, есть фамилия, имя и должность. То есть к трагическим последствиям всегда приводят те или иные действия тех или иных людей. И одно дело - когда эти аварии имеют единичный характер, совсем другое - когда они многочисленны, с повышенной частотой возникают в определенных отраслях, и многое указывает на то, что они отнюдь не случайны.

Буржуазные горе-историки категорически отрицают классовую борьбу и закон усиления классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму. Они не понимают, насколько важно для мирового капитала было провалить советскую индустриализацию, и какой удар по мировому ка-

питалу наносила сталинская экономическая политика. Дичайший бред, будто империалисты спокойно смотрели на то, какими невиданными для них темпами строилась советская индустрия. Только слепой может полагать случайным совпадение времени прихода Гитлера к власти в Германии с крушением надежд мировой буржуазии на провал сталинской коллективизации или начало второй мировой войны - с преодолением негативных явлений в ходе индустриализации, в частности, с разгромом целого ряда шпионско-диверсионных организаций, занимавшихся вредительством.

Марксисты, конечно, не являются сторонниками теории заговоров, тем более, в том варианте, в каком её стараются представить либерально-демократические грантополучатели, т.е. например, в виде кучки законспирированных фанатиков, оторванных от спонсоров и иностранных спецслужб. Точка зрения марксизма на конспирологию хорошо иллюстрируется теоретическим разгромом бланкистов, бакунинцев и прочих эсеров в трудах классиков марксизма-ленинизма, Однако для буржуазии и их охвос-

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культуре личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой и десятой частях начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4), №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5), №1 (61) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-6).

тъя, марксизм не указ. Поэтому, с конца 20-х годов, то есть с начала коллективизации и индустриализации, действия внутренних классовых врагов были удивительным образом синхронизированы с действиями мирового капитала. Неудача первых неминуемо приводила к активизации второго. Не получилось у пролезших в колхозы кулаков задушить СССР голодом - получите гитлеровскую Германию. Не получилось у бывших оппозиционеров троцкистов-зиновьевцев-бухаринцев свергнуть сталинское руководство - получите мировую войну.

В связи с этим, антикоммунисты всего мира не могли не обговаривать между собой вопросов свержения Власти Советов, не могло не существовать в СССР мощнейшей, платной агентурной сети крупнейших империалистических государств. Не могла мировая буржуазия не делать попыток вербовки советских чиновников самого разного уровня. Учитывая широкое участие технических специалистов из капстран в советском строительстве, не могла часть этих специалистов не являться одновременно и шпионами.

Так что, нет решительно никакого противоречия между историей данного периода, изложенной в «Кратком курсе истории ВКП(б)», и общественной наукой.

А вот буржуазно-троцкистская версия, в соответствии с которой «вредительство» и причастность к его организации кадров из «старых большевиков» объявлены выдумкой Сталина, выглядит явно антинаучной. В её основе лежит целый ряд откровенно буржуазных теорий - от буржуазной теории власти, как некой метафизической сущности, которую главное «удержать» и источником которой является личность, до совсем уж идиотских построений, будто политика Сталина определялась психологическими свойствами его личности.

Чего стоит только аргументация Троцкого, что, дескать, Пятаков и ряд других высших чиновников никак не могли оказаться организаторами вредительства не только в силу старых заслуг, но и в силу того, что катались, как сыр в масле и были всем обеспечены. Однако совсем недавняя история ярко продемонстрировала, как обеспеченные всем директора советских предприятий и советские партийные чиновники от промышленности приняли самое непосредственное участие в буржуазном перевороте и разрушении СССР. Никакие материальные блага, которые они имели в советских условиях, не ме-

шали им желать большего - превращения в реальных капиталистов.

Более того, увеличение количества аварий с большим количеством человеческих жертв во второй половине 1980-х годов очень уж похоже на то, что происходило во второй половине 1930-х. А вспомним показания обвиняемых насчет того, что целью вредительства было вызвать недовольство сталинским руководством у трудящихся масс. Сопоставим с тем, какой эффект на советское общество оказали аварии конца 1980-х и как они использовались буржуазией для дискредитации коммунизма. Точно такая же тактика. Просто в конце 1930-х она была разоблачена, а её проводники уничтожены. А в конце 1980-х, естественно, никаких вредителей не искали, а списали всё на «неэффективность плановой экономики». Более того, буржуазия придумала такой термин как «техногенные катастрофы». Дескать, это техника во всём сама виновата, а не люди, которые её создают и ею управляют.

То ли потому, что для думающего человека построить подобные аналогии не составит труда, то ли для того, чтоб объявить «репрессии» еще более беспочвенными, но буржуазная историография вопрос вредительства в советской промышленности упорно обходит и по сей день. Хотя, что примечательно, в конце 1930-х годов западная буржуазная историография (за исключением троцкистской) материалы «московских процессов» особо и не рвалась опровергать. Более того, издавались книги, которые, в общем-то, подтверждали выводы советского суда.

ЗАОКЕАНСКИЙ СВИДЕТЕЛЬ ВРЕДИТЕЛЬСТВА

Широко известно, что в советской индустриализации были задействованы сотни, если не тысячи, зарубежных инженеров. Один из них, Джон Литтлпейдж, специалист по золотодобывающей промышленности, издал в конце 1930-х годов в США воспоминания под заголовком «В поисках советского золота». Некоторые фрагменты из данной книги заслуживают особого внимания.

Так, например, автор вспоминает, как в начале 1931 года ездил в Германию в составе комиссии по закупке шахтного оборудования. Возглавлял комиссию ни кто иной как Пятаков. Среди прочего, предстояло закупить шахтные

подъемники, однако Литтлпейдж обратил внимание на странное обстоятельство.

«Обычно подъемники состоят из барабана, трансмиссионной передачи, подшипников, тормозов и прочего, смонтированы на балке двутаврового сечения или широкополочной балке двутаврового сечения.

Комиссия затребовала оценку на основе количества пфеннигов за килограмм. С предложениями выступило несколько концернов, но наблюдалось заметное различие - порядка пяти или шести пфеннигов за килограмм - между большинством предложений и двумя, которые запросили минимальную цену. Из-за таких различий я стал внимательно просматривать спецификации и обнаружил, что фирмы, предложившие самую низкую цену, заменили легкие стальные основания, указанные в исходных спецификациях, на чугунные, так что будь их предложения приняты, русским пришлось бы в действительности заплатить больше, потому что чугунные основания значительно тяжелее легких стальных, но при оценке в пфеннигах за килограмм казалось, что плата меньше.

Мне это показалось очевидным трюком, и я был, естественно, рад такому разоблачению. Я сообщил сведения русским членам комиссии не без самодовольства. К моему изумлению, русские остались недовольны. Они даже оказали немалое давление, чтобы я одобрил сделку, якобы я не понял, что требовалось.

Я-то знал, что ошибки не было, и не мог понять, откуда такое отношение. Наконец, я им сказал, пусть покупают эти подъемники под свою ответственность, а я прослежу, чтобы мое противоположное мнение было записано в протоколе.

Только после угрозы они прекратили свои предложения.»¹

Если автор пишет правду, а очевидного умысла врать у него нет, то налицо то, что сейчас называется откатом и фальсификацией тендерной

документации. Ясно, что без одобрения руководителя комиссии, то есть Пятакова, такие фокусы проделывать было бы крайне сложно.

Вот еще один интересный пример явного вредительства:

«Один из наиболее вопиющих примеров неумелого управления касался довольно сложной вентиляционной и пылеулавливающей системы, которую заказали для свинцовой печи, чтобы предотвратить отравление работников. Эту вентиляционную систему, которая стоила немалых денег и была действительно необходима для защиты здоровья работающих плавильного производства, установили в блоке фильтров на заводе, где не было никаких вредных газов или пыли».

А вот рассказ про положение на одном из рудников на Урале:

«Американские инженеры разработали для некоторых рудников в Калате более производительную систему очистной выемки руды, и внедрили ее, несмотря на постоянное противодействие русских инженеров. Мы знали, однако, что этот метод нельзя без риска применять на остальных рудниках, причем я объяснил, почему, тщательно и подробно, и прежнему управляющему-коммунисту, и инженерам. Для полной уверенности я оставил письменные инструкции, когда уезжал, предупредая, что данный метод распространять не следует.

И вот я узнаю, что практически сразу после того, как американских инженеров отправили домой, те же русские инженеры, которых я предостерегал от опасности, применили этот метод на остальных рудниках, в результате шахты обрушились, и много руды было утрачено безвозвратно».

Литтлпейдж доложил о данном эпизоде руководству, за дело взялись следственные органы, которые установили факт вредительства, то есть намеренного игнорирования технических требований. Организаторы получили тюремные сроки.

Однако, по мнению автора, данный факт вре-

2. Джон Д. Литтлпейдж и Демари Бесс «В поисках советского золота». Глава IX. «У меня возникают подозрения», <http://istmat.info/node/21651>

дательства в сочетании с другими фактами указывал на то, что масштаб явления гораздо шире, и имеется некий руководящий центр.

«Я изучил всю информацию, какую мог достать, про суд над управляющим и инженерами в Калате. Мне сразу стало ясно, что выбор комиссии и их поведение в Калате указывает прямоком на коммунистическое руководство в Свердловске, которое можно было обвинить либо в преступной халатности, либо в активном участии в последующих событиях на рудниках.

Однако секретарь Уральской организации Коммунистической партии, по фамилии Кабаков, занимал этот пост с 1922 года, в течение всего периода развития горного дела и промышленности Урала. По каким-то причинам, не вполне ясным для меня, он всегда располагал полным доверием Кремля, и считался настолько влиятельным, что за глаза его называли «большевистский вице-король Урала».

Если посмотреть на его достижения, очевидно, что он ничем не заслужил свою репутацию. При его долгом правлении уральский регион, один из богатейших минеральными ресурсами в России, в который поступал почти неограниченный капитал для его эксплуатации, никогда не производил столько, сколько мог бы.

Та комиссия в Калате, члены которой позже признались, что прибыли туда с вредительскими намерениями, была послана непосредственно из главного штаба Кабакова, и все же, когда это свидетельство прозвучало на суде, на нем самом это никак не отразилось. Я сказал тогда некоторым русским знакомым, что, как мне кажется, на Урале происходит куда больше, чем представляется, и идет откуда-то с самого верха».

А уже после того, как Пятаков и компания оказались на скамье подсудимых, многие вопросы для Литтлпейджа прояснились. Вот, что он пишет:

«Подобные эпизоды прояснились, для меня по крайней мере, после процесса в январе 1937 года, когда Пятаков и его сообщники признали на открытом судебном заседании, что занимались организованным саботажем рудников, железных дорог и других промышленных предприятий с начала 1931 года. Через несколько недель пос-

ле окончания процесса, на котором Пятакова приговорили к расстрелу, секретарь партийной организации Урала Кабаков, близкий союзник Пятакова, был арестован по обвинению в соучастии в том же заговоре».

И далее:

«Свидетельства на этом процессе вызвали немало скептицизма за границей и среди иностранных дипломатов в Москве. Я разговаривал с американцами, которые были убеждены, что все это - фальсификация от начала до конца. Что ж, на процессе я не присутствовал, но читал протоколы внимательно, а их печатали дословно на нескольких языках. Немалая часть свидетельства про саботаж в промышленности казалась мне куда более достоверной, чем некоторым московским дипломатам и корреспондентам. Я по собственному опыту знаю, как широко был распространен саботаж на советских рудниках, и едва ли он мог совершаться без соучастия коммунистических управляющих на высоких постах».

Как мы видим, для американского специалиста выводы судебного процесса над Пятаковым выглядели вполне логичными, соответствующими той реальности, с которой он столкнулся во время работы в СССР. И это при том, что он ни разу не коммунист. Его книга изобилует антисоветскими пассажами.

ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВКП(Б)

Итоги судебного процесса «Антисоветского троцкистского центра» были рассмотрены на очередном Пленуме ЦК, который проходил 23 февраля - 5 марта 1937 года. Стенограмма данного Пленума есть в открытом доступе. В докладе комиссии Шверника данному Пленуму уделено особое внимание. Так, к примеру, по поводу доклада Молотова сказано следующее:

«В докладе и заключительном слове он огульно обвинил партийных и хозяйственных руководителей в политической близорукости, делячестве, обывательской беспечности и утверждал,

что вредители имеются во всех отраслях народного хозяйства, во всех государственных организациях, но до них еще «не добрались по-настоящему». Сообщив пленуму, что с 1 октября 1936 года по 1 марта 1937 года в различных наркоматах и ведомствах, не считая НКВД, НКВД и НКО, осуждено 2049 человек, Молотов заявил: «...из одной только этой справки, очень пустой, нужно уже выводы делать такие, что успокаиваться нам никак не приходится. Надо посерьезнее покопаться в вопросах, которые связаны с вредительством...».

На самом же деле, заявления Молотова отнюдь не были «огульными». Наоборот, он очень тщательно аргументировал каждый свой тезис. Вопрос о вредительстве он рассматривал, опираясь на показания подсудимых, полученные на недавнем судебном процессе и привел многочисленные факты, которые нет смысла повторно цитировать, поскольку они разбирались в одной из предыдущих частей моего исследования. Именно опираясь на эти факты, он и заявил:

«Я говорил здесь о том, что факты вредительства мы теперь знаем хорошо в отношении тяжелой промышленности, и они заслуживают особого внимания. Это не значит, что вредительских актов мы не имеем в отношении других отраслей промышленности. Они имеются и в легкой промышленности, только мы там еще до этого дела не добрались по-настоящему. А товарищи из Наркомлегпрома и не особенно об этом думают до сих пор. Мы знаем, что значит вредительство в пищевой промышленности, такие факты несколько лет тому назад прошли у нас на глазах. На какие решительные, на какие крайние меры против нашего государства и против трудящихся или вредители в пищевой промышленности! И здесь дело мы по-настоящему еще не раскопали. А есть над чем покопаться, есть над чем поработать и не допустить актов вредительства, опасных для государства».

Как мы видим, фраза «не добрались по-настоящему» относится к положению с вредительством в легкой промышленности. И данное утверждение Молотова вполне логично, поскольку

он до этого изложил множество фактов вредительства в тяжелой промышленности. Не может быть такого, что вредители активно действуют в тяжелой промышленности, но обходят стороной легкую и пищевую.

И далее составители доклада комиссии Шверника продолжают:

«В заключительном слове Молотов, резко обрушившись на некоторых руководителей наркоматов, которые выступали в прениях, заявил: «...мы слушали здесь многих руководителей, и местных и центральных, но им, как вы видите, нечем было похвалиться насчет своего участия в разоблачении вредительства». Молотов требовал от руководителей наркоматов и ведомств лично участвовать в разоблачении вредителей и призвал искать вредителей везде и всюду, не обманывая себя тем, что промышленность успешно выполняет планы».

Ну, действительно, при том, что фактов вредительства было установлено множество, вскрыта деятельность ряда вредительских шпионско-троцкистских организаций в крупнейших отраслях промышленности, очевидно, что руководители этих предприятий и отраслей выполняют свою работу неудовлетворительно, а подчас и создают все условия для вредительской работы. Вот, что говорил Молотов:

«А мало ли хозяйственников, которые смотрят сквозь пальцы на приписку угледобычи, на писание рапортов о пуске электростанций, цехов, агрегатов, тогда как на деле они начинают работать через полгода - 8 месяцев после пылких рапортов. Такого надувательства, бесчестного отношения к государству очень много. Это все вытекает из мелкобуржуазного, хищнического отношения к государству - только бы себя поставить в хорошее положение, выдвинуться, покрасоваться на один момент, а честное отношение к государству не всегда привито крепко даже у коммунистов, даже у руководителей-коммунистов».

А вот как Молотов «обрушился на некоторых руководителей наркоматов»:

«Я поставил в неловкое положение по крайней мере двух наркомов - Нар-

комлегпрома и Наркомвода, когда задал им вопрос: «А все-таки, хоть одного вредителя вы разоблачили или не разоблачили? У вас больше сотни вредителей у каждого оказалось - у одного немножко больше, у другого немножко меньше, но хоть одного вредителя вы разоблачили?» Нет, ни одного. О чем это говорит? Это говорит о политической близорукости тех руководителей, которые оказались в таком положении. Во всяком случае, у них не хватило большевистского внимания и понимания обстановки в своем учреждении для того, чтобы хоть что-нибудь сделать.

Конечно, вредителей будут разоблачать прежде всего органы Наркомвнудела, но все-таки сами-то руководители, они-то что-нибудь видят, что-нибудь чувствуют, они какие-нибудь сигналы от аппарата или даже со стороны получают о работе своих органов? Если у них есть политическое воспитание, если они большевики, не забывшие о большевизме, и не для парадных случаев пользующиеся большевизмом, а во всей своей практической работе, на что-нибудь они должны были натолкнуться в своей работе? Не могли они не натолкнуться.

А между тем получилось так, что мы слушали руководителей и местных, и центральных, и они не могут похвастаться тем, что они участвовали в разоблачении вредителей, а пленум говорит, что немало из них тормозили разоблачение вредительства. Допустим, проворонили, проспали, а теперь, что они делают в смысле уроков по политическому воспитанию всех своих работников, всех своих кадров? Ведь на чем можно воспитать теперь работников? Конечно, каждый из нас знает, не на резолюциях, не на докладах, не на речах - это имеет свое небольшое значение по сравнению с основным вопросом, основной вопрос - это воспитание работников, кадров, поднятие их кругозора и политической бдительности в их практической работе.

Так я, по крайней мере, понимаю, а если теперь установлено, что у меня в наркомате сотни людей арестованы, вокруг меня десятки людей арестованы на видных постах, то я должен рассказать прежде всего пленуму ЦК, а если даже не пленуму, так как тут не все могли выступить, так всем своим работникам: а как это произошло, где мы проворонили, где ошиблись, кто допустил упущения, чтобы устыдить людей и заставить их задуматься над тем, как мы еще плохо ведем дело и как мы были близоруки в политическом отношении, если допускали вокруг себя ближайших помощников - вредителей и не можем выпутаться из этого дела».

Разве не за дело «обрушился» Молотов на руководителей данных наркоматов? Разве не прямая обязанность руководителя наркомата или того или иного предприятия (тем более, если он коммунист) глубоко анализировать причины тех или иных неудач или происшествий? Разоблачать врагов - это, конечно, дело НКВД. Но органы НКВД ведут расследование, так скажем, «сверху», если получают информацию о существовании некой организации на заводе. Однако с фактами, которые могут оказаться следствием вредительства, в первую очередь, сталкивается именно руководство завода или наркомата. Уже на этом этапе можно либо привлечь органы НКВД к расследованию, либо не привлечь и попытаться списать на случайность. Требование политической грамотности и бдительности от руководящих работников как раз чрезвычайно важно.

Что касается «призыва искать вредителей везде и всюду», то и здесь все выглядело далеко не так, как то пытаются представить авторы доклада. Молотов сказал, в частности, следующее:

«Кроме комиссии, которая ездила на Уралвагонстрой, была послана комиссия для проверки вредительства в Кемерово, в Кемеровский химкомбинат, во главе с инженером-профессором Гальпериным, председатель, члены комиссии - Лубов, Родионов, Ольхов. Эта комиссия написала доклад, 54 стр., о результатах проверки дела на месте. И в этом докладе нет совершенно слова «вредитель», «вредительство». Нет этого слова. Поехали про-

верить вредительство, отчитываются на 54 стр. в том, что видели, указывают недостатки там и тут и проч., а мы по показаниям всей этой шантрапы Норкина, Дробниса и др. знаем, что было там участие и партийных работников в этом вредительстве и беспартийные участвовали, шляпы и хозяйственники, и прочая куча, партийные и беспартийные специалисты. Ну вот, ездили, 2 недели проверяли. Проверили и получили доклад - нет даже слова «вредитель». Вот вам доклад. Поняли, они почему там это дело происходило, или не поняли? Это люди, которые знают дело, это видные люди, по крайней мере, инженер Гальперин очень крупный работник, беспартийный, помогавший не раз в Наркомате тяжелой промышленности. Но он не так воспитан нами, чтобы видеть по-настоящему, что есть».

Молотов не предлагает искать вредителей «везде и всюду». Он говорит о том, что проверяющие не научились отличать, где вредительство, а где недостатки, недоработки. Действительно ведь, здесь очень тонкая грань. И здесь нужно не только глубокое понимание производственных процессов, но и политическая грамотность, чтоб отличать одно от другого. И далее Молотов поясняет:

«Но вот на главном остановим внимание. В чем заключаются факты вредительства, не преувеличивая этих фактов, не превращая все во вредительское дело. Надо отдать себе в этом отчет. Данные ясно говорят, что мы отстали. Давайте посмотрим, где упустили, где должны доработать, изучить, узнать и сделать дальнейшие практические выводы. Но пройти мимо этого, - значит показать, что мы в политическом отношении отстали, политически не понимаем, что делается. А если мы в политике не понимаем, мы и в хозяйстве ничего не поймем, мы и дальше будем делать громадные упущения».

Только откровенно бессовестный человек мог увидеть в словах Молотова призыв «искать вредителей везде и всюду». Как мы видим, он призывает не закрывать глаза на вредительство, ви-

деть это вредительство, но не превращать всё во вредительское дело, не списывать любые недоработки на вредительство. Тут можно привести простой пример. Есть руководство по работе со станком, работник с этой инструкцией ознакомлен. Но работник самым грубым образом берёт и нарушает эту инструкцию, что приводит к выходу станка из строя. Тут, конечно, в пору говорить о вредительстве, об умышленном характере действия работника. Совсем иная картина, когда, к примеру, станок импортный и в инструкции была допущена ошибка. Или другой пример. Отрабатывается некий новый производственный процесс, к которому вообще никакого руководства нет и приходится учиться на практике. В этом случае допущенные ошибки могут не иметь никакого отношения к вредительству.

Именно в сложности данного вопроса и кроется корень массовых злоупотреблений со стороны сотрудников НКВД в 1937-38 гг. Отличить вредительство от не вредительства очень сложно, для этого нужна политическая грамотность, которой как раз многим сотрудникам НКВД и не хватало. А учитывая, что в самом НКВД было навалом врагов, перед ними открывались хорошая перспектива вредить советской власти уже через фальсификацию «вредительских» дел.

Другая претензия хрущевских фальсификаторов истории к Молотову сводилась к следующему:

«Молотов выдвинул надуманный и глубоко вредный тезис о том, что «фальшивый аргумент о перевыполнении планов, выдвигаемый для того, чтобы смазать вредительские дела, нельзя защищать, а надо разоблачать, как и всякую другую фальшивку».

Пояснять, в чем «надуманность и вредность», авторы записки не стали. А вот Молотов свой тезис разъяснил:

«Мы знаем, товарищи, дальше, что когда нам в доказательство того, что дело обстоит благополучно или хорошо в той или иной отрасли промышленности указывают на то, что выполняется план и «чего же вам надо, значит все обстоит более или менее хорошо», что этот аргумент далеко неправилен, во многих отношениях фальшивый документ. В самом деле, разве мало у нас таких отраслей промышленности, которые возглавлялись вре-

дителями и которые выполняли план? Немало. Вот возьмите, например, Ратаячака, шпион из шпионов, вредитель из вредителей, троцкист из троцкистов, а у него план 1936 г. по главку перевыполнен, у него план 1935 г. также перевыполнен в значительной мере - значит он работал так, чтобы показать свое лицо неплохим.

О чем это говорит? О том, что господа вредители сумели нам поднести заниженные планы, и мы их штамповали. Мы считали, что выполнение этих планов есть большое геройство. Мы должны помнить о том, что надо и наши планы проверять, что немало наших планов занижено, немало наших планов мы можем значительно перевыполнить, если подтянемся в нашей работе».

Молотов говорит о том, что перевыполнение планов не является основанием для потери бдительности и не служит доказательством отсутствия вредителей, потому что сам план мог быть занижен вредителями. И в чем здесь «надуманность и вредность», особенно, в свете того, что в числе вредителей оказались люди, которые дали показания о своей причастности к занижению планов?

Далее в докладе «комиссии Шверника» затронут доклад Кагановича. В столь же тенденциозном и бездоказательном ключе.

Каганович в своем докладе, развивая выдвинутые Молотовым положения, заявил, что на транспорте будто бы сплошь орудуют шпионы, диверсанты и вредители и что «мы не докопались до конца, мы не докопались до головки шпионско-японо-немецко-троцкистско-вредительской, не докопались до целого ряда их ячеек, которые были на местах». Каганович сообщил пленуму, что работавшие в прошлом три наркома, семь заместителей наркома и 17 членов коллегии НКПС, оказавшиеся контрреволюционерами, создали и оставили после себя на транспорте кадры враждебных элементов, что количество исключенных из партии на транспорте составляет 75 тысяч человек, имеются предприятия, где ис-

ключено более половины партийной организации. В политотделах, по словам Кагановича, разоблачено 299 троцкистов, в аппарате НКПС - 220 человек, на дорогах разоблачено и арестовано: в 1934 году 136, в 1935 году 807, а в 1936 году 3800 троцкистов. Поставив перед пленумом задачу - «искоренить вредителей, вскрыть, разгромить их до конца», Каганович цинично заявил: «...тут вредны слезы по поводу того, что могут арестовать невинных».

Как мы видим, «критика» многостраничного и обстоятельного доклада Кагановича² заняла у господ хрущевских фальсификаторов всего один абзац. Хотя, на самом деле, докладчик привел массу доказанных фактов вредительства на железных дорогах - одной из ключевых отраслей народного хозяйства, имеющей, к тому же, громадное оборонное значение. Перечислять их нет необходимости. Дотошный читатель может ознакомиться с докладом Кагановича самостоятельно. Прочитую лишь, в каком контексте упоминалось про аресты невиновных. Каганович рассказывал про крушение поезда, которое было организовано троцкистами и в котором погибло 48 человек.

«Что мы здесь имеем? Мы здесь, конечно, имеем нарушение правил со стороны машиниста, безусловно. Если бы машинист ехал 15 км в час, он мог бы поезд остановить и не наехать в хвост. Так что видите, как здесь способствует головотяпство, нарушение правил, нарушение элементарной дисциплины вредительству. Но главное здесь - вредительство, главное - организованное действие. Что же он показывает, этот мерзавец Бурштейн, который действовал по указанию начальника дороги Мавевского? Друг Лившица. Он показывает: «Крушение на ст. Аполлонская не удовлетворило меня, так как по своим последствиям оно не могло привлечь к себе внимания общественного мнения страны и, следовательно, не достигло моей цели — демонстрации в ответ на процесс. Другое дело - крушение на станции Куан (они выбрали станцию Куан, потому что там уклон есть), которое «должно было стать известно

3. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. Из речи т. Кагановича. 28 февраля 1937 года, <http://istmat.info/node/30201>

широким слоям и понято как ответ троцкистов, оставшихся действовать в подполье. Лично я, в отличие от Домбровского, не растерялся и в душе был рад, что отомстил большевикам за процесс антисоветского троцкистского центра». Это мерзавец Бурштейн. Вот, товарищи, как действуют эти мерзавцы.

Какие меры мы должны принять? Конечно, мы должны прежде всего искоренить их, выявив до конца, и тут слез по поводу того, что вот арестуют, - пока что очень мало оказалось - невинных людей, почти нет их».

Увидеть здесь призыв к аресту невинных или цинизм может лишь пораженное антикоммунизмом сознание. В конце концов, даже в практике работы буржуазных правоохранительных органов аресты невинных - отнюдь не редкость.

Далее в докладе «комиссии Шверника» позиция Сталина, Молотова и Кагановича противопоставляется позиции Орджоникидзе.

«Орджоникидзе, как это видно из архивных документов, совершенно по-иному оценивал положение в тяжелой промышленности. Он не верил в широкий размах вредительства и допускал возможность совершения вредительских актов лишь со стороны отдельных лиц. Накануне пленума Серго провел ряд совещаний с руководящими хозяйственными работниками, для проверки данных НКВД направлял авторитетные комиссии на «Уралвагонстрой», «Кемеровкомбинатстрой» и на предприятия коксохимической промышленности Донбасса. Материалы совещаний и выводы комиссий не подтверждали наличия широкого вредительства в тяжелой промышленности. На основании собранных объективных материалов Орджоникидзе подготовил проект постановления по своему докладу. В проекте не говорилось о широком размахе вредительства в тяжелой промышленности и основной упор делался на необходимость устранения имевшихся в работе НКТП недостатков. Однако этот проект постановления подвергся серьезной критике со стороны Сталина, сделавшего на

нем много замечаний язвительного характера, из которых вытекала необходимость коренной переработки проекта с указанием отраслей промышленности, якобы пораженных вредительством, «фактов» вредительской деятельности, «причин зевка» и тому подобное. В связи с этими указаниями Сталина проект решения был переработан Орджоникидзе совместно с Кагановичем, так как по их докладам был подготовлен один проект постановления пленума. За 5 дней до открытия пленума Орджоникидзе покончил жизнь самоубийством».

Хрущевские фальсификаторы истории в очередной раз сами себя высекли. Ведь события развивались следующим образом. Комиссия под руководством Орджоникидзе посетила ряд предприятий с целью проверки фактов вредительства. По результатам был составлен отчет. Этот отчет был раскритикован Сталиным, как не соответствующий реальному положению дел, неверный политически. Далее Каганович с Орджоникидзе перерабатывают проект с учетом поправок Сталина. Однако за 5 дней до пленума Орджоникидзе кончает жизнь самоубийством.

Казалось бы, авторы доклада представляют здесь Орджоникидзе «настоящим большевиком», позиция которого отличалась от сталинской и была верной. Тогда вопрос, почему он принял установку Сталина и переработал свой доклад? Почему совершил самоубийство? Если Орджоникидзе считал свои выводы верными, то его долг как большевика - отстаивать верность своей позиции публично на Пленуме. Если же он совершил самоубийство из-за несогласия со Сталиным, то он трус и подлец, а не большевик. Во всяком случае, вольно-невольно, но, связывая самоубийство Орджоникидзе со Сталиным, хрущевские фальсификаторы выставляют Орджоникидзе не в лучшем свете.

Не обошли вниманием оппортунисты из комиссии Шверника и сталинский тезис о нарастании классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму.

«С докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» на пленуме выступил Сталин. Чтобы обосновать и оправдать массовые репрессии, Сталин развил в своем докладе

выдвинутый им еще в 1933 году неправильный и политически вредный тезис о том, что в период завершения строительства социализма классовая борьба будто бы должна все более и более обостряться».

Естественно, доказать «неправильность» данного тезиса господу фальсификаторы даже не берутся. В то время, как верность данного сталинского тезиса была доказана самой исторической практикой, поскольку громадный размах вредительства есть документально подтвержденный факт. А вот доказательства того, что все эти факты были фальсифицированы, как раз отсутствуют.

Однако нет предела наглости авторов из комиссии Шверника. Они без особых проблем опускаются для прямого подлога: «В докладе Сталина содержались прямые указания карательным органам направить репрессии против партийных кадров.

«Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, - это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане... Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей политически, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку...»

Любому умственно нормальному человеку очевидно, что Сталин здесь говорит вовсе не о «репрессиях против партийных кадров», а о мерах против вредителей, диверсантов и троцкистов, прикрывающихся партийным билетом. Что таких вредителей хватает - это опять же было доказано исторической практикой. Основная мысль Сталина в том, что правоохранительные органы не должны смущать партбилет, что партбилет не может быть гарантией порядочности.

Или вот другой пример лжи из того же доклада:

«На основании содержавшихся в докладе и заключительном слове Сталина указаний в резолюции пленума было выражено политическое недоверие секретарям обкомов, горкомов, райкомов и другим ответственным ра-

ботникам партийных органов. В резолюции пленума сказано: «Предательская и шпионско-вредительская деятельность троцкистских фашистов задела не только органы промышленности, транспорта и наркомвнудела. Она задела также наши партийные организации.

Это выразилось, во-первых, в проникновении замаскированных троцкистов в партийные организации ряда областей и краев; во-вторых, в занятии ими довольно важных постов в областных, городских и районных организациях (вторые секретари обкомов, первые и вторые секретари горкомов, секретари райкомов, заведующие отделами обкомов и горкомов); в-третьих, в том, что наши партийные руководители на местах, прежде всего, первые секретари ряда обкомов и крайкомов, не сумели разглядеть волков в овечьей шкуре и не только не противодействовали выдвигению троцкистских вредителей, но, ввиду своей политической слепоты, - даже содействовали этому»».

И снова подленький манипулятивный приемчик. Никакого политического недоверия руководящим партийным работникам Сталин не выразил. Речь здесь идет, прежде всего, о тех партийных руководителях на местах, которые проглядели врагов. Вполне логично, что ни о каком политическом доверии им речь идти не может.

Из подобных лживых, бездоказательных утверждений хрущевские фальсификаторы сделали следующий вывод:

«Таким образом, Сталин, Молотов, Каганович и Ежов, злоупотребляя своим высоким положением в партии и государстве, преднамеренно использовали заведомо ложные материалы о якобы широком проникновении вредителей, диверсантов и шпионов в партийный, советский аппарат, во все отрасли народного хозяйства и сознательно в извращенном виде осветили положение в партии и стране. Они обманули участников пленума и добились принятия пленумом неправильных решений по вопросам карательной политики, которые в свою очередь ввели в заблуждение широкие партийные массы и общественность страны»».

Хотя вывод здесь прямо противоположный. Хрущев и его приспешники преднамеренно использовали заведомо ложные сведения якобы о фальсификации органами НКВД и лично Сталиным материалов уголовных дел вредителей, шпионов, троцкистов и диверсантов. Они сознательно и в извращенном виде осветили положение в партии и стране, пытаясь реабилитировать врагов народа, деятельность которых направлялась иностранными разведками. Тем самым они ввели в заблуждение широкие партийные массы и общественность.

Примечательно, что и Хрущев и Шверник выступали докладчиками на данном пленуме. Хрущев, к примеру, в своем докладе заявил:

«Если посмотреть расстановку вражеских сил троцкистов-зиновьевцев в Московской организации, то мы получим полное подтверждение неоднократных предупреждений т. Сталина, когда он говорил о бдительности, когда он предупреждал партийные организации вовремя разоблачить врага, не давать ему самому вести свою подрывную контрреволюционную работу. Несмотря на это мы все же допустили ротозейство, не подняли должной большевистской бдительности. Пользуясь этим, пользуясь тем, что мы иногда только болтали о бдительности, наши враги в то же время сами подпевали нам о бдительности и в то же время вели свою гнусную контрреволюционную работу, расставляли свои силы по важнейшим предприятиям, имеющим большое значение для нашей обороны».

А Шверник каялся в том, что прохлопал врага:

«Я должен заверить, что в ВЦСПС лучше стало. Если мы прохлопали бандита Котова, то это вовсе не говорит, что у нас хуже стало. Правильно, что здесь Котова мы укоротили. Чем? Он когда к нам пришел, то хотел чувствовать себя хозяином, каким он был в Наркомтруде. Мы лишили его права подписывать денежные документы. Он нам оказал решительное сопротивление на Секретариате ВЦСПС вплоть до того, что в отставку подавал, потому что это сужало базис его вредительской работы, но мы его заставили работать. (Смех.) Мы в порядке

партийной дисциплины подтвердили свое решение, заставили его делать то, что нам нужно, то есть секретариату и президиуму ВЦСПС, предложили ему работать. Таким образом, несомненно, что здесь мы сделали большую ошибку. В чем эта ошибка выражалась? В том, что мы его не разоблачили как вредителя и смотрели на него как на правого, который себя достаточно в свое время дискредитировал, но не разоблачили его как вредителя».

Как же так получилось, что в 1937 году Хрущев и Шверник целиком и полностью не только поддерживали сталинскую линию, но и проводили, а через 20 лет превратились в её «разоблачителей»? Ведь и первый, и второй в 1937 году далеко не «зелёными пацанами» были: Хрущеву 43 года, Швернику 49 лет. Почему эти «разоблачители культа личности», если допустить, что после смерти Сталина они изменили свою точку зрения под давлением неких рассекреченных документов, не покаяться перед партией, что Сталин и их обманул, превратив в инструменты своей «преступной» политики? Да потому что подлец - он и в Африке подлец. Одной из основных черт любого оппортуниста является беспринципность. У Хрущева и Шверника не было принципов еще тогда, в 1937 году. Еще тогда они были карьеристской, оппортунистической сволочью, основной целью которой было остаться при власти. Никакого глубокого марксистского понимания происходивших процессов у них никогда не было. Фактически, это была всё та же агентура буржуазии, только наиболее хитрая и замаскированная и, к сожалению, так и не разоблаченная.

ВОПРОС БУХАРИНА И РЫКОВА

Как я уже писал в одной из предыдущих статей, декабрьский Пленум 1936 года, рассмотрев вопрос Бухарина и Рыкова пришел к выводу, что их причастность к террористической деятельности не доказана. Однако в ходе следствия и суда по делу «Антисоветского троцкистского центра» и по ряду других дел были получены дополнительные материалы, изобличающие лидеров правых.

На февральско-мартовском пленуме вопрос Бухарина-Рыкова рассматривался самым первым. Первым по данному вопросу выступил Ежов, который доложил Пленуму следующие факты:

«В Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Свердловске, Саратове, Иваново-Вознесенске, Хабаровске и в некоторых других городах были допрошены и передпрошены вновь троцкисты Пятаков, Радек, Яковлев, Белобородов и многие другие активные участники организации правых, большинство из которых, известные вам Угланов, Котов, Яковлев, Слепков Александр, Слепков Василий, Астров, Цетлин, Луговой, Розит, Сапожник[ов]...

(перечисляет), Козлов, Шмидт Василий и многие другие. Все перечисленные участники организации правых, равно как и троцкисты дали исчерпывающие показания о всей антисоветской деятельности организации правых и своем личном участии в ней. Они целиком подтвердили те обвинения, которые были предварительно предъявлены Бухарину и Рыкову на предыдущем пленуме и дополнили большим количеством новых фактов.

Эти факты не оставляют сомнения в том, что до последнего времени существовала относительно разветвленная организация правых во главе с Бухариным, Рыковым, Томским и Углановым. Расследование деятельности правых, по нашему мнению, произведено с достаточной тщательностью и объективностью. Объективность этого расследования подтверждается следующими фактами: во-первых, совершенно в различных городах, различ-

ными следователями, в разное время опрошены десятки активнейших участников организации правых, которые в разное время и в разных местах подтвердили одни и те же факты. Таким образом, у следствия имелась возможность объективного сопоставления показаний десятков арестованных, которые подтвердили в основном - с отдельными мелкими отклонениями применительно к индивидуальной антисоветской деятельности каждого - все показания».

На этот счет у хрущевских фальсификаторов имеется одно стандартное возражение:

«Путем вымогательства, шантажа и прямого физического насилия от многих арестованных были получены ложные показания о том, что Бухарин и Рыков на протяжении ряда лет будто бы проводили антисоветскую деятельность и создали свою подпольную организацию».

Никаких доказательств применения к арестованным незаконных методов веде-

ния следствия авторы не предъявляют.

Вернемся к докладу Ежова:

«Во-вторых, товарищи, многие из активнейших участников организации правых, и в частности такие ближайшие друзья Бухарина, его ученики, как Ефим Цетлин, Астров, сами изъявили добровольное согласие рассказать Наркомвнуделу и партийному органу всю правду об антисоветской деятельности правых за все время их существования и рассказать все факты, которые они скрыли во время следствия в 1933 году. В-третьих, для

Бухарин. — Я ведь только теоретик...

объективности проверки показаний Политбюро Центрального Комитета устроило очную ставку Бухарина с Пятаковым, Радеком, Сосновским, Куликовым, Астровым. На очной ставке присутствовали т.т. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Микоян и другие члены Политбюро. Все присутствовавшие на очной ставке члены Политбюро ЦК неоднократно ставили перед всеми арестованными троцкистами и правыми вопрос, не оговорили ли они Бухарина и Рыкова, не показали ли лишнего на себя. Все из арестованных целиком подтвердили свои показания и настаивали на них».

Шверник и компания по данному вопросу общаются следующее:

«Значительную роль в ходе всего следствия по делу Бухарина, Рыкова и других сыграли провокационные показания арестованного Астрова. В частности, Астров выступал в качестве одного из основных разоблачителей Бухарина на очной ставке, которая проводилась 13 января 1937 года Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Орджоникидзе и Ежовым. Через некоторое время после очной ставки с Бухариным Астрова освободили из-под стражи, хотя он тогда и признавал себя виновным. В своих объяснениях в КПК при ЦК КПСС от 18 и 24 апреля 1961 года Астров сообщил, что данные им в 1937 году показания являются вымышленными и продиктованы сотрудниками НКВД (Материалы проверки дела «Право-троцкистского блока», т. 6, л. 65-93, 104-128)».

Вот интересно, почему надо верить показаниям Астрова от 1961 года, если в 1937 году он откровенно врал в Политбюро? Ведь, следуя логике хрущевских разоблачителей, он тогда в присутствии Сталина, клялся, что говорит искренне. Он не воспользовался возможностью сообщить Политбюро о якобы творимых НКВД беззакониях, то есть повел себя как трус, а не как коммунист. Или всё же тогда, в 1937 году он говорил правду, а в 1961 году дал показания уже совсем другие, чтоб на антисталинской волне обелить своё прошлое? Во всяком случае, Аст-

ров в 1961 году должен был бы пояснить, почему он наврал Политбюро, чего испугался, кто конкретно и как заставил его это сделать. Но мы видим только отсылку к неким «материалам проверки...», судя по которой показания Астрова в 1961 году занимают более 50 страниц.

Предельно странно всё это выглядит. Астров наговорил аж на 50 страниц, а шверниковцы взяли из всего этого самую бездоказательную часть, причем даже не процитировали Астрова дословно.

А вот что по поводу этой очной ставки говорил Сталин, когда между ним и Бухариным возникла дискуссия на пленуме:

«Ведь очная ставка отличается тем, что обвиняемые, когда приходят на очную ставку, то у них у всех появляется чувство: вот пришли члены Политбюро, и я могу здесь рассказать все в свое оправдание. Вот та психологическая атмосфера, которая создается в головах арестованных при очной ставке. Если я мог допустить, что чекисты кое-что преувеличивают, - таков род их работы, что они могут допустить некоторые преувеличения, я в искренности их работы не сомневаюсь, но они могут увлечься, но на последней очной ставке, где было полное совпадение старых протоколов с показаниями в нашем присутствии, я убедился, что очень аккуратно и честно работают чекисты».

И, действительно, что-то не клеится у хрущевских фальсификаторов истории и их последышей. Как-то сложно принять версию, что органы НКВД настолько запугали ВСЕХ участников очных ставок в присутствии членов Политбюро и лично Сталина, что НИКТО из них не осмелился сказать Сталину о незаконных методах ведения следствия. Это как нужно было угрожать подследственным, чтоб они себя так повели? Напомню, что данные события происходили в 1937 году, задолго до появления хрущевских страшилок про Сталина как организатора «репрессий». Хорошо, допустим, следователи НКВД заверили подследственных, что всё согласовано со Сталиным. Но почему все до одного должны быть поверить следователям или даже лично Ежову и ничего не рассказать про злоупотребления Сталину?

С другой стороны, если всё было согласовано со Сталиным, то зачем Сталину устраивать весь этот цирк с очными ставками? Чтобы убедить остальных членов Политбюро - Молотова, Кагановича, Ворошилова и др.? Ну так они хрущевскими фальсификаторами записаны в организаторы «репрессий». Получается, убеждать они должны были сами себя в том, в чем и так убеждены. Ерунда какая-то.

Единственная «рабочая» версия фальсификации дела Бухарина-Рыкова - это если сотрудники НКВД действительно изобрели какие-то неведомые ранее и чрезвычайно эффективные методы слома человеческой психики, что позволило им обмануть членов Политбюро и лично Сталина. Однако встает вопрос мотива. Зачем всё это нужно было Ежову? Из вредительских целей? Ну тогда нужно было фальсифицировать дела против Молотова, Кагановича, а не старых оппортунистов. Возможно, конечно, Ежов мог руководствоваться карьерными соображениями - создать липовый центр и доблестно его разоблачить. Но Ежов не мог не понимать, что обмануть Сталина не просто, а если обман вскрыется, то последствия для него будут самыми печальными. Такая игра для него не стоила бы свеч.

А вот официальная сталинская версия как раз лишена подобных недостатков. Судя по тому, как развивались события, Сталин как раз «горячие головы», утверждавшие, что вина Бухарина и Рыкова доказана еще на декабрьском пленуме, одёргивал. Никаких мер к Бухарину и Рыкову, пока не было достаточных оснований для их ареста, не предпринималось. Наоборот, предпринимаются попытки разобраться. Члены Политбюро всё это время изучали показания подследственных. Выступления Молотова, Кагановича, Ворошилова по данному вопросу на февральско-мартовском Пленуме доказывают, что с материалами дел правых они знакомы очень хорошо. Хорошо изучал их и сам Сталин. Для проверки этих показаний были проведены очные ставки в присутствии членов Политбюро. И уже на основе всего этого, с учетом докладов Бухарина и Рыкова, которым дали возможность оправдаться, было и сформулировано решение по данному вопросу.

Но вернёмся к докладу Ежова. Что же всё-таки было установлено относительно деятельности Бухарина и Рыкова. Самым тяжким обвинением снова стали террористические установки, а точнее, что в 1936-37 гг правыми была

разработана политическая платформа:

«Такую попытку составить платформу мы обнаружили сейчас при следствии. Она имеет отношение к 1936-37 г. Эта платформа сама по себе чрезвычайно характерна. Эта платформа имеет обращение ко всем народам Советского Союза и ко всей молодежи. Авторами платформы являются Слепков Александр, небезызвестный ученик Бухарина, Кузьмин, ученик Бухарина, наконец - Худяков. Сидя в тюрьме, в изоляторе они написали эту программу, эту платформу и при освобождении Худякова предложили ему, так как он выезжал в ссылку в Зап. Сибирь, в Бийск, предложили ему связаться, дали ему адреса, предложили связаться с организацией правых, обсудить эту платформу и высказать свои соображения».

И далее:

«Социалистическая система хозяйства оказалась на деле самой бюрократической... в своих кольцах удава задушила все живое». И дальше: «Диктатура пролетариата с его монопольным положением...» «Философия марксизма превратилась в самую реакционную закостенелую догму... защиты и нападения». Исходя из этого, авторы платформы считают священным и неуклонным долгом свержение такой деспотической власти. И дальше они предлагают образовать новую партию под названием «Народная демократическая партия России».

А вот и, собственно, про террор:

«Кроме того, программа не отказывается и от индивидуального террора. Правда, они называют, видимо, на опыте Кировских событий, это «террористической партизанщиной» и предлагают перейти к групповому террору. Тоже довольно знакомо из рассуждений, которые были у Бухарина с Радеком и с другими. Но, правда, они не отвергают и отдельных убийств. Однако говорят, что самая последняя «современность», т. е. убийство Кирова - не свидетельствует в ее пользу.

Но, однако, рассуждают они - «появление Цезаря всегда неизбежно влечет за собой и появление Брута». (Шум, движение в зале.) Они говорят: «Мы - террористы к террору относимся совсем по-другому, чем так называемый официальный марксизм». Вот, товарищи, последнее откровение этой, дошедшей до конца, группы правых.

На первый взгляд, правда, Бухарин и Рыков здесь не при чем, против них прямых доказательств, вроде бы, и нет. Однако ряд лиц, причастных к разработке этой платформы, указали на идейное руководство со стороны Бухарина и Рыкова.

«Что говорит Розит, небезызвестный вам Розит, один из ближайших учеников и друг Бухарина? Он показывает: «террор у нас явление не случайное. Бухарин воспитывал у нас и культивировал исключительную ненависть к Сталину и его соратникам. Я не помню ни одного совещания, ни одной встречи с Бухариным, где бы он не разжигал этой ненависти. В связи с этим мне припомнилось выражение Слепкова о том, что ненависть к Сталину - священная ненависть». Кстати сказать, что по этой ненависти к Сталину определялась преданность Рыкову, Бухарину и Томскому, - это был критерий».

А вот про планы «дворцового переворота»:

«Каковы же варианты этой идеи «дворцового переворота»? Я здесь не буду останавливаться на показаниях Сапожникова, они известны вам, я приведу только наиболее характерные показания Цетлина. Он дает следующие показания: «Инициатором идеи «дворцового переворота» был лично Бухарин и выдвинул ее с полного согласия Томского и Рыкова».. (читает). «Выдвигался второй вариант для осуществления «дворцового переворота»: во-первых, - распространить наше влияние на охрану Кремля, сколотить там ударные кадры, преданные нашей организации, и совершить переворот путем ареста... (читает, кончая словами: «используя служебное положение Рыкова, как председателя Совнар-

кома, ввести эту воинскую часть по приказу в Кремль»). В случае удавшегося переворота они распределяли посты. Предлагался на пост секретаря ЦК Томский, остальные посты в ЦК займут Слепков и вообще все другие участники правых. Таковы факты. Из тех идей, которые особенно характерны были в 1930-31 гг. для Бухарина, была идея «дворцового переворота»».

Казалось бы, тут, в основном, про Бухарина, а не про Рыкова. Однако есть и про Рыкова:

«В 1931 году по директиве Рыкова Нестеров [заведующий секретариатом Рыкова. - Федотов] организовал в Свердловске террористическую группу в составе: Нестеров, Кармалитов, Александров. Нестеров, Кармалитов, Александров, все признали свое участие в террористической организации, все показали, что они дали свое согласие вступить в террористическую организацию, все признали, что по первому вызову они обязались прибыть в любое место Советского Союза для того, чтобы пожертвовать своей жизнью в пользу своей правой организации».

«По личному поручению Рыкова вела наблюдение, устанавливая наиболее легкие способы совершения террористического акта, некая Артеменко - близкий человек Рыкову, жена этого самого Нестерова. Далее, по личному поручению Рыкова активный участник организации правых Радин вместе со Слепковым вел тоже подготовку по вербовке членов для совершения террористического акта против тов. Сталина».

Бухарину и Рыкову было предоставлено слово для оправдания. Оба выступили с обстоятельными докладами. Смысл доклада Бухарина свелся к поиску мелких несовпадений в показаниях подследственных. Внятно объяснить, как так получилось, что разные люди, допрошенные в разное время в разных городах дали против него схожие показания, Бухарин не смог. Вот показательный фрагмент:

«Сталин. Я не понимаю, почему Астров должен врать на вас. Почему Слепков должен врать на вас, ведь это никакого облегчения не дает. Цетлина

нет, вы его не защищайте и не выгораживайте, но Астров более честный человек, его лжецом нельзя назвать. Слепков был вам самый близкий человек, почему он должен врать на вас? Моральная физиономия Слепкова мне известна, она оставляет желать очень много лучшего. Что касается Астрова, то у меня впечатление такое, что он человек искренний и мы с Ворошиловым его пожалели - как этот человек загублен, из него мог выйти настоящий марксист.

Бухарин. Я считаю, что из этой молодежи все врут на меня по очень простой причине.

Ежов. Почему они гробят?

Бухарин. Во-первых, кто вновь арестован, они считают, что я причина их ареста.

Шкирятов. Так они же на себя сами все говорят.

Бухарин. Не то что я на них донес, а то, что я нахожусь под следствием и поэтому их притянули.

Ворошилов. Они были раньше арестованы».

Что касается Рыкова, то он тоже отрицал все предъявленные ему объяснения, однако, не смог объяснить, как так получилось, что эти показания все же были получены.

«Рыков. Я теперь конченный человек, это мне совершенно бесспорно, но зачем же так зря издеваться? Это дикая вещь. Я кончаю, я же понимаю, что это последнее мое выступление и на пленуме ЦК и, возможно, вообще за всю мою жизнь. Но я опять повторяю, что признаться в том, чего я не делал, сделать из себя самого для облегчения своего или какого-либо подлеца, каким я изображаюсь здесь, этого я никогда не сделаю.

Сталин. А кто этого требует?

Рыков. Да, господа, твоя воля, это же вытекает. Я ни в каких блоках не состоял, ни в каком центре правых не был, никаким вредительством, шпионажем, диверсиями, террором, гадостями не занимался. И я это буду утверждать, пока живу».

В общем, в ходе разбора данного вопроса выяснилось, что есть масса показаний против Бухарина и Рыкова, причем показания эти проверены на подлинность, в том числе, на очных ставках. Однако сами Бухарин и Рыков категорически утверждали, что все эти показания лживы. Причем мотив, по которому подследственные должны были оговорить лидеров правых, был абсолютно непонятен. Бухарин и Рыков для своего оправдания использовали демагогические приемы, подчеркивали свою близость к Ленину, но по сути ничего пояснить не смогли. Сталин пояснял Бухарину:

«Ты должен войти в наше положение. Троцкий со своими учениками Зиновьевым и Каменевым когда-то работали с Лениным, а теперь эти люди договорились до соглашения с Гитлером. Можно ли после этого называть чудовищными какие-либо вещи? Нельзя. После всего того, что произошло с этими господами, бывшими товарищами, которые договорились до соглашения с Гитлером, до распродажи СССР, ничего удивительного нет в человеческой жизни. Все надо доказать, а не отписываться восклицательными и вопросительными знаками».

В итоге, Пленум принял решение исключить Бухарина и Рыкова из кандидатов в члены ЦК и из рядов ВКП(б) и направить их дело в НКВД.

В этот же день лидеры правых были арестованы.

Март - апрель 2019

ПОЛИТИКА

ДВА УРОКА ЕВРОМАЙДАНА. ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Константин Киевский

Марксистская истина гласит, что в условиях диктатуры буржуазии трудящиеся самостоятельно способны осуществлять лишь стихийную борьбу за экономические интересы, протестовать против угнетения, в т.ч. погромами, и менять одно буржуазное правительство на другое, не осознавая при этом необходимости ниспровержения власти капитала. Пролетариат до тех пор будет периодически сопротивляющейся, но не способной на победу над буржуазией эксплуатируемой массой, пока не организуется в рабочий класс под руководством коммунистической партии.

В демократических странах политическая система буржуазии зиждется на видимой конкуренции политических партий, выражающих интересы того или иного отряда крупного капитала. Буржуазный класс заинтересован в отвлечении пролетариата от реальной политической борьбы за взятие государственной власти, поэтому всеми средствами пытается унять его активность выборами без выбора, митингами без победы трудового народа, петициями без конечного результата и т. д.

Евромайдан всем наглядно показал, что трудящиеся, участвуя в буржуазном протесте, могут лишь сменить одно правительство на другое, но не способны взять власть в свои руки.

Общепризнанно, что после политического переворота, прозванного «революцией достоинства», Украина прочно подседела на долговую иглу МВФ, в стране стремительно растёт нищета, что видно, например, по росту задолженности населения за ЖКХ, украинцы массово выезжают на

заработки за границу, по стране бушуют эпидемии кори и гриппа, продолжается деиндустриализация... В связи с этим, возникает вопрос, как же так произошло? Почему протестующие народные массы, разозлённые режимом Януковича и опьянённые либерально-националистической пропагандой, стремились в Европу, а попали назад в 1990-е? И какие из этого следуют исторические уроки.

Поддержав в 2014 году совершивших переворот лидеров оппозиции, народ лишь ухудшил своё положение и теперь ностальгирует даже по доллару за восемь гривен. Поэтому, по прошествии пяти лет после начала Евромайдана, присоединения Крыма к России и начала гражданской войны на Донбассе следует подвести некоторые итоги.

Первый исторический урок Евромайдана заключается в том, что игнорирование марксизма привело к катастрофическим последствиям для народа, пролетариата и всех левых.

Так, успешность работы по организации пролетарских масс в революционный рабочий класс зависит от компетентности, в первую очередь теоретической, и организованности самих марксистов. А степень влияния партий и групп с коммунистическими названиями на события пятилетней давности наглядно доказывает, что за время легальной работы в условиях буржуазной Украины их актив так и не смог заслужить авторитет в массах. А значит, нам ещё лишь предстоит сформировать действительно авангардную партию, правда уже в куда более неблагоприят-

ных условиях.

Стало быть, когда коммунисты, имея в своем распоряжении легальные способы работы, в силу своей неомощности и ничтожности, не способны направить народное движение, они становятся пассивными жертвами наиболее реакционных буржуазных сил, а народ лишь меняет одних угнетателей на других. Кстати говоря, аналогичная судьба может ожидать и российских левых в случае победы очередной «болотной» или «манежки».

Несмотря на то, что в Украине до сих пор легально существует коммунистическая партия, она не способствует развитию сознательности трудящихся и формированию пролетариата в рабочий класс. От распада СССР до Евромайдана во временном активе КПУ и других организаций была почти четверть века, но за это время не было сделано ничего действительно полезного для дела коммунизма.

Теперь особенно видно, что наша задача - не ожидание революционной ситуации, не участие в протестах или призывы к забастовкам, а **обеспечение побед в теоретической форме классовой борьбы**. Без теоретических побед невозможна ни партия авангардного типа, ни сплочение наиболее передовых и думающих пролетариев вокруг неё.

Второй исторический урок Евромайдана заключается в том, что украинские националисты и демократы, вопреки своим заявлениям о патриотизме, подтвердили, что так же, как и сто лет назад, являются прислужниками западного империализма.

Так, после взятия власти майданная оппозиция провозгласила провокационный националистический курс. С конца февраля - начала марта 2014 года в городах южных и восточных областей начали проходить протесты, участники которых выступали с требованиями федерализации, отделения от Украины, отказа от ассоциации с Европейским союзом, предоставления осо-

бого статуса русскому языку и т. д. Иными словами, население не желало признавать новую власть и курс Евромайдана.

Массовые акции прошли в Харькове, Донецке, Луганске, Краматорске, Мариуполе, Запорожье, Мелитополе, Днепропетровске, Одессе, Николаеве, Херсоне. Попытка захвата здания областной горадминистрации была осуществлена в Харькове. Но захватить здания ОГА удалось лишь в Донецке и Луганске.

В Донецке и Луганске народные массы в своем большинстве отказались признать не только переворот в Киеве, но и ту «модель украинской идентичности», которую Киев решил навязать всей стране. За это на Донбасс были направлены внутренние войска и добровольческие батальоны с целью усмирить «чернь».

В качестве идеологического обоснования своей борьбы, в противовес украинскому национализму на Донбассе возник своеобразный русский национализм, особенно четко проявившийся в заявлениях лидеров ЛДНР. Простой народ ожидал, что в более или менее скором будущем Донбасс, вслед за Крымом, войдет в состав буржуазной РФ.

Характер такого течения событий ещё раз показывает отсутствие грамотной работы коммунистов в мирное время, потому что налицо были все условия к тому, чтобы установить на Донбассе диктатуру рабочего класса. Есть мнение, что такие попытки даже осуществлялись.

Взятый Киевом на вооружение галицийский национализм привёл к усилению на Донбассе тенденции выбора меньшего из зол - желанию сменить власть украинских олигархов на власть российских олигархов. В Киеве же настроения востока и юга зачастую объясняют лишь пропагандой российских СМИ, отрицая таким образом их объективный характер. Якобы Россия не дает населению ЛДНР осознать свою «украинскость». Поэтому, центральная власть Украины ведёт информационную кампанию «правды об оккупа-

ции», состоящую в основном из лжи и тенденциозно поданных сведений. Реального результата от этого как не было, так и нет.

Киев и в том числе «ширые» патриоты просто одержимы идеей «соборной Украины» (о которой, кстати говоря, впервые заговорили именно в «пророссийской» «Партии регионов» в 2006 году), которая не приемлет какого-либо компромисса в вопросе многоязычия, о чем свидетельствует Закон об обеспечении функционирования украинского языка как государственного. К примеру, тот же директор Украинского института национальной памяти Владимир Вятрович заявил, что если государство не будет поддерживать украинский язык, то он просто не выдержит конкуренции с русским. Но именно такая поддержка языка и создала массу проблем с той же Венгрией. В целом же, такую позицию Киева в условиях XXI века, когда некоторые государства имеют два и более государственных языка, даже архаичной не назовешь. Это просто фашистская дикость, поскольку Украина - это многонациональная страна, а развитие украинской национальной культуры и языка не требует никакой искусственной «поддержки», украинизация населения есть агрессивный акт национализма. Между прочим, ещё Сталин указывал, что украинизировать народ и пролетариат невозможно. В «тоталитарной» УССР конфликтов на почве языка и национальности практически не происходило. Зато теперь каждый украинский школьник знает, что в СССР украинцев «лишали их идентичности» и поэтому её якобы требуется возродить. При этом немаловажно отметить, что под возрождением «украинской культуры» речь идет о создании украинской буржуазной идеологии, наполненной мифами об УНР, религиозным мракобесием и сакрализацией национального государства. Насаждают банальный местечковый национализм обиженной нации. Идеология современной украинской власти - плевок в сторону действительного величия украинского народа социалистического, советского образца. Разумеется, на эту преступную политику наиболее остро отреагировали жители Донбасса, которые по праву считают себя русскими.

Убитый глава ДНР Александр Захарченко сначала предпринимал попытки внедрить в общественное сознание идеологическую линию преемственности ДНР от советской Донецко-

Криворожской республики, чтобы сыграть на проведении исторических параллелей с конфликтом между ДКР и буржуазной УНР. Но дальше слов дело не пошло. Позже, 18 июля 2017 года с той же целью Захарченко предложил создать государство Малороссия, которое было бы преемником Украины с флагом Богдана Хмельницкого:

«Мы считаем, что государство Украина в том виде, которое оно было, не подлежит восстановлению. Мы, представители регионов бывшей Украины, за исключением Крыма, заявляем об учреждении нового государства, которое является преемником Украины. Мы согласны в том, что новое государство будет называться Малороссия, так как само название Украина дискредитировало себя... Мы исходим из того, что Донецкая Народная Республика, наряду с Луганской Народной Республикой, остаются единственными территориями Украины, не считая Крыма, на которых сохранилась законная власть... Мы предлагаем новый план, план реинтеграции страны. Не так давно мы запустили государственную программу по объединению народов Донбасса, мы предлагаем всем жителям Украины выход из войны через переучреждение страны, это мирный выход. Но тут есть несколько условий - его должны поддержать сами жители Украины».

Вице-премьер ДНР Александр Тимофеев объяснил, к кому направлено данное предложение:

«Донецкая Народная Республика призывает представителей региональных элит остановить наступающий в стране хаос и гражданскую войну, где все будут против всех. ДНР готова взять на себя координирующую роль, для этого мы предлагаем выбрать от всех регионов представителей в Конституционное собрание по принципам Земского собора, на котором учредить страну - Малороссию и принять новую Конституцию».

В Кремле на это отреагировали положительно. Данное предложение прокомментировал на

специальном экспертном совещании помощник Путина Владислав Сурков. Его слова передал глава Центра политической конъюнктуры Алексей Чеснаков:

«Весь этот „хайп“ по поводу воображаемого государства Малороссия в целом полезен. Главное здесь то, что Донбасс воюет не за отделение от Украины, а за ее целостность. За всю Украину, а не за ее часть. То есть, на Украине идет гражданская война между людьми, которые по-разному видят будущее своей страны».

Но мы-то понимаем, что дело война идет вовсе не между «людьми, которые по-разному видят будущее своей страны». Тем более что большинство украинцев в этой войне не участвуют. И не хотят участвовать, если посмотреть на то, какова результативность призыва на воинскую службу в украинских военкоматах. Так как суть дела в том, что буржуазное украинское государство, за которое должны воевать украинцы - это государство не трудящихся, а государство диктатуры буржуазии и олигархов. Это их государство. И люди в целом, поступают мудро, когда делают все возможное, чтобы не участвовать в этой войне.

Позже Захарченко объяснил, почему Малороссия все же не состоится:

«Уже сейчас можно сказать, что названия „Малороссия“ не будет, поскольку оно вызывает у многих отторжение. Поступило много интересных, разнообразных предложений и комментариев, что свидетельствует о том, что эта дискуссия была начата не зря». [Но при этом], «сама идея переустройства государства, свергнутого в глубокий экономический и политический кризис и не предпринимающего попыток проведения кардинальных реформ по федерализации страны и поиску путей выхода из коллапса, получила широкую поддержку».

Сам Захарченко рассказывал, что ДНР состоит как анти-Украина, как полная противоположность. Александр Казаков рассказывал:

«Захарченко сказал мне, что проект Донецкую Народную Республику как анти-Украину. Что это значит?

Если в двух словах, то государство без олигархов, без высокомерия власти, без заискивания перед Западом, без коррупции и - с идеологией, построенной на традиционных ценностях, с восстановлением мощной индустриальной базы, с культурой и наукой, которые служат людям, а не капиталу».

Захарченко не первый, кто провозглашает создание «государства для людей». Но объективные законы капитала никогда не позволят осуществиться таким планам, поскольку нужно исходить не из желаний, а из объективного понимания того, что такое государство, что такое капитал, и анализа на основе научного обществоведения. Идея «анти-Украины» абсурдна сама по себе только потому, что не предлагает позитивной коммунистической программы. Захарченко так и не понял, что все то, что возмущало его в Украине - это не следствие её «неправильности», а объективного факта, что Украина является капиталистической страной. Только в условиях диктатуры рабочего класса государство будет действительно «для людей».

В одной из своих статей вышеупомянутый Вярович писал, что главной причиной, по которой ЛДНР состоялись - это не проведенная вовремя декоммунизация. Ведь именно из-за этого произошел (!) «несоветский реванш» в виде «режима Виктора Януковича». Главные же руководители ЛДНР по словам директора УИНП, являются носителями «советских ценностей». Если так, то почему же республики носят буржуазный, а не коммунистический характер? Ведь «советские ценности» должны материализовываться хоть в какой-то антикапиталистической тенденции, чего в ЛДНР, к сожалению, в настоящее время не наблюдается.

Лучше всего экономическую программу правительства народных республик выразили её лидеры. Так, в 2014 году премьер-министр ДНР Александр Бородай, рассказывая о том, что будет с предприятиями олигарха Ахметова, сообщил:

«Об их национализации речь не идет. Мы никакого отношения к коммунистам, которые что-то хватают и национализуют, не имеем. Мы уважаем право частной собственности».

А народный губернатор Павел Губарев в интервью «Свободной прессе» в 2015 году отметил:

«В политической сфере и в структуре экономике - в ЛДНР дублируется российская модель. В России буржуазная демократия в виде консенсуса крупного капитала при сильном лидере. Лидер не дает устроить грызню, и контролирует участие групп влияния в политическом процессе. Здесь такая же модель».

Спустя пять лет после начала войны перед новыми президентскими и парламентскими выборами в Украине кандидаты в президенты размышляли о том, как вернуть Донбасс.

Варианты для этого имеются разные - от силового в виде «украинской колонизации» от Руслана Кошулинского (партия «Свобода») до мирного плана восстановления территориальной целостности

Александра Соловьева («Разумная сила»). Но при этом, никто из многочисленных депутатов, чиновников, политологов, политтехнологов и прочих, не интересуется тем, хочет ли народ, проживающий в ЛДНР, обратно вернуться в состав Украины.

Как видим, в Киеве на территории ЛДНР и население там проживающее смотрят как на вещь (территорию), а не как на людей в полном смысле этого слова. Им отказано в праве отделиться от страны и создать собственное государство. Причем отказывают им в этом как мирные, так и агрессивные «планировщики» возвращения «неподконтрольных территорий».

Только вот вопрос - а кому возвращать эти территории? Ведь в Киеве молчат о том, что на самом деле произошло на Евромайдане пять лет тому назад. Сохраняя вид того, что Украина якобы может распоряжаться своей территорией и что Киеву якобы дадут самостоятельно решить вопрос ЛДНР.

Вместе с тем, некоторые политики, как и политологи, высказывают мысль о том, что полноценная интеграция Донбасса в Украину невоз-

можна, так как для этого банально нет денег. А значит, нужно не допустить, чтобы Россия смогла переманить к себе работоспособное население ЛДНР. Как в таком случае говорят - есть не только территория, но и население. Да уж... просто верх буржуазного миролюбия. То есть, если выражаться человеческим языком, на местное население ЛДНР смотрят как на рабсилу, которую нужно с помощью голода переманить очередными «пряниками», чтобы они и далее продолжали трудиться на украинских эксплуататоров. Тогда как местные наемные рабы по всей Украине пашут на дядю якобы не только потому что

кушать хочется, но и из патриотизма.

Сначала войны граждане Украины уже «научились» отвечать на вопрос о том, чей Крым и чей Донбасс. Кто из самосохранения, а кто из национализма. Научи-

лись отвечать и на вопрос о том, кто является врагом Украины. При этом не задумываясь о том, кто и как определяет, кого именно рядовой украинец должен считать врагом Украины. И самое главное - почему он должен считать украинское государство, у которого теперь есть враги, «своим»?

Почему Донбасс нужно считать украинским, и почему сами трудящиеся Донбасса не могут выбирать, где и как они хотят жить? Ведь если в Киеве можно устроить переворот и сменить власть при поддержке «мирового сообщества», то почему на Донбассе массы не могут самостоятельно принять решение об отделении от Украины? Хотя, это скорее риторический вопрос.

Ведь сейчас именно интересы «великих держав» являются решающим фактором того, сможет ли состояться новое государство или нет в любой точке планеты. И дело не только в примере с ЛДНР, но и в случае, например, с Венесуэлой.

Переворот в феврале 2014 года был поддержан «мировой общественностью» в лице коллек-

тивного Запада и его сателлитов, тогда как ЛДНР до сих не признаны даже Россией. А министр иностранных дел Сергей Лавров повторяет, что Россия не участвует в конфликте.

Кстати говоря, в одной из своих статей, заместитель комитета Госдумы по делам СНГ Константин Затулин объяснял, что Россия не намерена интегрировать Донбасс, чтобы в будущем передать его Украине для дальнейшей федерализации страны. Кроме того, Москве важно иметь в Украине регион, дружественно настроенный к России. В Украине на это реагируют соответственно - что, мол, начав войну на Донбассе, Россия разграбила его, а теперь собирается обратно вернуть его Киеву. Ведь разграблять не только Донбасс, но и остальную страну можно только украинским олигархам и их западным «партнёрам».

В Киеве всегда и во всем винят Москву, которая «спит и видит» Украину частью своей империи. Но ведь не будет же Порошенко заявлять о том, что он фактически является назначенным «мировым сообществом» местным демократическим царьком, посаженным финансовой олигархией США и ЕС.

В результате Евромайдана Украина фактически оказалась под контролем Вашингтона, который оказывает тотальное влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику страны. То есть использует Украину лишь как инструмент для воздействия на Россию, при этом, не забывая давать заработать своим капиталистам. А теперь, при Трампе, Украина оказалась далеко на периферии интересов США. Стоит только посмотреть, какие смешные суммы выделяются Пентагоном Киеву на «поддержку обороноспособности». Но при этом никакой самостоятельности, конечно, не прибавилось.

Зона свободной торговли, которая ещё полноценно даже не запущена, но уже привела к тому, что **Украина используется как рынок сбыта европейских б/у товаров, а также как источник дешевых как материальных так и человеческих ресурсов.** Россия же в свою очередь включила в свой состав Крым мирно в том числе и потому, что исполняющий тогда обязанности президента Александр Турчинов внимательно слушался инструкций «западных партнеров», которые велели не предпринимать «резких движений».

Теперь, по прошествии пяти лет, НАТО и Евросоюз призывает Россию «деокупировать» Крым, на словах выражая «солидарность» с Украиной, которая якобы является независимой, а на деле полностью превратилась в сырьевой придаток, то есть колонию ЕС и США без какой-либо оккупации. Иными словами, **был разыгран сценарий давления на буржуазную РФ за счёт буржуазной Украины, в котором все тяготы, лишения, в т.ч. военные, легли на плечи трудового народа.**

Конечно, сейчас на официальном уровне такие слова, как «колония», не говорят, поскольку международное право не предполагает наличия колоний и империализма. Но в действительности, это не отменяет того факта, что по всем признакам Украина является именно колонией.

Еще в статье «Политика советской власти по национальному вопросу в России» в 1918 году Иосиф Сталин писал:

«Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т.д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов».

А теперь предлагаю прочесть цитату украинского националиста Дмитрия Донцова, который в книге «Основы нашей политики» (Вена, 1921), открыто утверждал, что союзниками Украины являются все державы, которые борются против России:

«Положительная сторона сего постулата, его детализация - это поиски союза с теми странами, интересы которых противоречат в данную минуту интересам России. Данный принцип надо провозгласить открыто, не боясь политических проходимцев или собственных интернационалистов, одурманенных большевистской пропагандой, вещающих против «торговли страной» в пользу антантского или немецкого империализма. Те или иные государства, на которые можно полагаться, могут быть «империалистическими» или «реакционными» - для нас не имеет никакого значения. Это исторический факт, что ни одна на-

ция не освобождалась только собственными силами».

Такие донцовы и засели в Киеве с подачи американских и европейских империалистов.

Нынешнее украинское буржуазное государство получило территорию от Украинской Советской Социалистической Республики, которая была создана в борьбе украинских рабочих и крестьян против помещиков, буржуазии, интервентов и их прислуги. Территория УССР в разные исторические периоды была разной, но окончательно сформировалась в пределах границ украинской нации в 1939 г. Присоединение Крыма к УССР было делом внутрисоюзным и обосновывалось экономически, а не национально. При этом УССР просуществовала с 1924 до 1991 года по сути без национальных конфликтов. Тогда как буржуазная Украина уже на 23 году «независимости» столкнулась с сепаратизмом, что показывает как минимум то, насколько правильно была большевиками выстроена национальная политика. Да и в целом, следует понимать, что буржуазная Украина расколота на западную и восточную по отрядам соперничающих капиталистов, а не по национальным отрядам пролетариата.

Более того, теперь украинцем можно стать только путем принудительной украинизации (что конечно же официально отрицается). Тогда как уже к 1960-м ни украинский язык, ни украинская культура не нуждались в защите. Каждый человек мог решить самостоятельно на каком языке ему говорить удобнее и все друг друга прекрасно понимали. Не делились на хохлов и кацапов.

На примере конфликта на Юго-Востоке подтверждается марксистский тезис о буржуазном государстве как тюрьме народов.

Таким образом, **гражданская война на**

Юго-Востоке Украины вполне сознательно развязана руками украинских националистов и демократов по указанию западных империалистов в качестве конкурентного давления на империалистическую РФ. А народ по обе стороны конфликта стал лишь разменной картой в этой игре. При этом такое положение оказывается выгодно капиталистам со всех сторон, ведь они получили огромный резерв дешевой рабочей силы, а украинская буржуазия еще и придавила коммунистическое движение, укрепляет свою власть раздувая национализм. Впрочем и в России власть значительно окрепла на волне буржуазного патриотизма после присоединения Крыма.

Перед марксистами стоит все та же задача - **сформировать партию авангардного типа и организовать пролетариат в революционный рабочий класс.** Но теперь, по крайней мере на территории Украины, в более сложных условиях. Несмотря на все трудности и то, что, вероятно, в ЛДНР ненавистников коммунизма не меньше, чем в Украине, но в республиках коммунисты хотя бы могут осуществлять деятельность легально, тогда как в Украине приняты антикоммунистические законы и на государственном уровне развернута националистическая пропаганда.

Вместе с тем, этот исторический опыт дает крупную почву для разворачивания марксистской пропаганды, сначала для привлечения наиболее передовых пролетариев, а затем и в более широком смысле выработки единственно верной политической линии выхода из сложившегося исторического тупика. **Будущее Украины возможно только под властью рабочего класса,** а иначе гниение, угнетение, упадок.

Апрель 2019

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М. Кандидаты
(главный редактор), **В состав**
Подгузов В.А., редакции:
Петрова О.Б., Грано И.,
Лбов А.В., Боровых А.,
Федотов Н., Огиенко Р.,
Иванов А. Вахитов Х.,
Иванов Д.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Неверов К.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 54 стр. формата А4.
Подписано в печать 25.04.19.
Дата выхода в свет 29.04.19.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.